

ПОДАРОК | СУДЬБЫ

18+

МЕГАН КУИНН

НЕ
Идеальная
ПАРА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ
AMAZON И USA TODAY

Меган Куинн
Неидеальная пара
Серия «Братья Кейн», книга 2
Серия «Подарок судьбы (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70030045

ISBN 978-5-17-156517-6

Аннотация

Дружу ли я с Джей Пи Кейном?

Не смешите меня!

Кроме того, он считает, что мужчины и женщины, работающие вместе, не могут дружить, так что можно с уверенностью сказать, что мы не друзья. Скорее, скрытые враги.

Похоже, этот раздражающе громкий тип, до неприличия красивый, нашел себе развлечение – заводить меня по несколько раз на дню (во всех, между прочим, смыслах).

Можете себе представить, как я была «счастлива», когда мне пришлось не только лететь с ним в Сан-Франциско по работе, но и остановиться в одном пентхаусе! Находиться двадцать четыре часа рядом и дышать одним воздухом!

А еще Джей Пи взял привычку ходить по номеру с голым торсом и постоянно со мной флиртовать. А какое у него... обаяние, из-за которого мне теперь трудно спать по ночам.

Но угадайте, кто может контролировать себя? Конечно, я.

Потому что я точно знаю, что мы с Джей Пи Кейном не созданы друг для друга!

Или, может быть, созданы?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	30
Глава 3	46
Глава 4	81
Глава 5	94
Глава 6	116
Глава 7	134
Глава 8	155
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Меган Куинн

Неидеальная пара

Пролог

Келси

– Келси, общеизвестный факт, что мужчины и женщины, которые работают вместе, не могут быть друзьями.

Джей Пи Кейн облокачивается на край стола в конференц-зале, рукава рубашки закатаны до локтей, покрытые татуировками руки скрещены на раздражающе мускулистой груди, а широкая ухмылка скорее бесит, чем кажется очаровательной.

– О чем, скажи на милость, ты твердишь? – спрашиваю я, склонившись над горой чертежей.

Все еще продолжая упираться локтями в стол, он медленно опускает руки, а затем, сжав край, объясняет:

– В тот вечер, когда мы ужинали с Хаксли и Лотти, ты сказала, что мы могли бы стать друзьями.

Лотти – моя старшая сестра, старше меня на целых двенадцать месяцев, и моя лучшая подруга. Она помолвлена с бесподобным Хаксли Кейном, нашим боссом и по совместительству братом проклятия всей моей жизни, которое сейчас

стоит передо мной.

История нашего знакомства кажется по-прежнему чрезвычайно увлекательной историей о везении. Если кратко, Лотти не желала ударить в грязь лицом перед заклятым врагом, поэтому искала богатого мужа, а Хаксли хотел заключить выгодную сделку, для чего ему требовалась фальшивая невеста. Так что они столкнулись на тротуаре, затем решили, что могут помочь друг другу, договорились обо всем, подписали контракт, и она переехала к нему в особняк. В духе фильма «Красотка», только без намека на продажную любовь. Хотя... Лотти пришлось несладко, трудно было держать дистанцию и не отвечать на настойчивые ухаживания Хаксли.

Но играя роль заботливой, безумно влюбленной невесты, она также помогала мне с моим бизнесом – «Экологичная организация пространства». Вот так нас и наняла «Кейн Энтерпрайзес», и поэтому я стала плотно сотрудничать с Джей Пи, ведь именно ему поручили заниматься нашими совместными проектами.

Как я уже говорила, настоящее безумие. До сих пор поверить не могу, что все случилось именно так.

– Есть что возразить по этому поводу? – спрашивает Джей Пи, отвлекая меня от моих мыслей.

Понимая, что эта встреча все равно ни к чему не приведет, я бросаю ручку на стол и выпрямляюсь.

– Во-первых, мы не ужинали вместе с Хаксли и Лотти. Тот

ужин не был двойным свиданием...

– Господи, да знаю я, – злится он. – Ты ясно дала это понять целых три с половиной раза. – И начинает загибать пальцы. – Когда мы позвонили в дверь, потому что оба пришли в одно время. На кухне, когда потянулись за одним и тем же бокалом шампанского. На улице, у бассейна, когда случайно остались за столом одни. А еще в гостиной, ты только собиралась сказать мне, что у нас не двойное свидание, как Лотти прервала тебя, чтобы показать тебе свою новую «игрушку». – Он улыбается, сверкая раздражающе ровными зубами. – Кстати, я все еще жду подробностей об этой новой игрушке.

– А *во-вторых*... – продолжаю я. Ни за что не расскажу ему об этом... устройстве. Хаксли удалось удивить Лотти. Нет. Я краснею даже просто при мысли об этой штуковине. – Почему, черт возьми, мы не можем быть друзьями?

– Разве не очевидно?

Оглядываюсь, пытаюсь понять, может, я пропустила какую-то подсказку, но ничего такого не вижу. Снова смотрю на него и говорю:

– Нет. Не очевидно.

Джей Пи качает головой, обходит стол и садится рядом.

– Потому что, Келси, между нами существует притяжение.

Я фыркаю так сильно, что пара капель слюны попадает на чертежи передо мной. Незаметно вытираю их рукой. Притя-

жение?

То есть... Конечно, Джей Пи – очень привлекательный мужчина. Настоящий красавчик, если вам нравится мужественная челюсть, покрытая густой темной бородой. Сексуально взъерошенные волосы слегка завиваются на макушке, но коротко подстрижены по бокам, а татуировки скрыты от глаз посторонних, и их можно увидеть лишь тогда, когда он чувствует себя комфортно в вашей компании. Да, он красив, сексуален, возможно, я упоминала об этом раз или два.

Но мало считать человека физически привлекательным, по крайней мере, по моему мнению. Чтобы заинтересовать меня, мужчина должен обладать определенным набором качеств, иметь доброе сердце и уметь рассмешить меня.

Не уверена, что у Джей Пи есть сердце, и по характеру он типичный жаждущий внимания средний ребенок, который не способен воспринимать что-либо всерьез. Периодически он может отпустить какую-нибудь хорошую шутку, но его способность действовать мне на нервы и злить перевешивает все остальное.

Его кабинет – одно из самых захламленных помещений, которые я видела, и отталкивает такого дотошного человека, как я. Разве можно считать сексуальным мужчину, стол которого завален бумагами, кофейными чашками и ручками с неподходящими колпачками?

Итак, привлекает ли меня Джей Пи? Однозначно «нет».

– Ты правда думаешь, что между нами есть притяжение? –

спрашиваю я.

– Детка, я буквально чувствую, как нас влечет друг к другу, запах такой явный, насыщенный, такой... мускусный...

– Фу, он не мускусный.

О чем я говорю? Ничего такого нет. Между нами не существует никакой химии. Ничем не пахнет, и никакого насыщенного запаха... Пусто.

И уж точно ничего мускусного. *Кто вообще выберет это слово для описания влечения?*

Но он игнорирует меня и продолжает свои абсурдные рассуждения:

– Мы никак не можем быть друзьями, потому что из-за этого влечения нас всегда будут преследовать мысли о сексе.

На этот раз я сдерживаюсь, и на несколько секунд воцаряется тишина, затем сокращаю расстояние, пока наши лица не оказываются всего в нескольких сантиметрах. Несмотря на то что Джей Пи почти на треть метра выше меня, мне все еще удается смотреть ему в глаза, когда спрашиваю:

– У тебя жар? Вот в чем дело! Ты заболел и поэтому так себя ведешь?

– Я образец здоровья. Тебе ли не знать, ты ведь достаточно часто глазеешь на меня.

– Неправда.

Я не глазею на него. Просто чтобы прояснить. Я крайне редко смотрю на него.

Он хохочет – звук настолько раздражающий, что у меня

буквально скрипят зубы.

– Как думаешь, почему у меня сейчас закатаны рукава?

Перевожу взгляд вниз на его украшенные чернилами предплечья – ладно, конечно, они сексуальны, вероятно, самое интересное, что есть в этом мужчине. Но ведь это предплечья. Нельзя винить девушку за то, что она наслаждается видом сильных рук, согласны, дамы?

Он наклоняется ближе.

– Потому что я знаю, как сильно они тебя заводят.

Касаюсь его лица, останавливая:

– Ты понимаешь, что подобное совершенно неуместно? Я твоя подчиненная.

– Чисто технически тебя нанял Хаксли, а я всего лишь надсмотрщик.

– Это профессиональный термин?

Джей Пи сверкает своей раздражающей ухмылкой.

– Точно. – Затем облизывает губы, но я продолжаю смотреть ему в глаза. Ни за что не доставлю ему удовольствие, взглянув на его рот. – Не понимаю, почему ты так волнуешься и краснеешь.

– Я не волнуюсь.

Убираю руки.

– Прямо сейчас я пытаюсь вести себя как честный, добросовестный мужчина, стараюсь объяснить, почему мы не можем быть друзьями. Меня следует похвалить, а не унижать издевками. – Не успеваю я ответить, как он продолжает, яко-

бы по доброте душевной просвещая меня: – Мужчина и женщина, которые нравятся друг другу и работают вместе, никогда не смогут быть друзьями. В комнате всегда будет гигантский слон, и имя этого слона – секс. Элементарно, Келси. Мы все нуждаемся в оргазмах, и когда находим кого-то привлекательного, хотим, чтобы этот человек помог нам получить удовольствие.

Кто-нибудь еще слышит это? Боже, вряд ли ему удалось бы еще сильнее обесценить сам акт занятия любовью. Поднимает ли мне самооценку то, что Джей Пи считает меня симпатичной? Ага. Но как же романтика?

Где ухаживания? А спонтанность? Даже Лотти с Хаксли признают: в том, как начались их отношения, не было ничего романтического. Скорее циничность и расчет.

Как истинный романтик, которому нравится все, что связано с любовью, я гадаю, а есть ли на свете мужчина, отвечающий всем требованиям идеального героя романтической комедии.

Не-е-ет, теперь мы вынуждены иметь дело с кэтфишингом¹, за которым следует нежелательное фото члена, а затем исчезновение.

И меня просто тошнит от этого.

Кладу руки на бедра, поворачиваюсь к Джей Пи:

– Что, черт подери, произошло, что ты стал таким? Я

---

¹ Вид мошенничества, когда человек создает вымышленный ложный аккаунт или страницу в социальных сетях или сайтах знакомств.

спросила твое мнение насчет шкафов из бамбука, а все вылилось в спор о том, почему мы не можем быть друзьями. Не понимаю, какое отношение этот разговор имеет к моему вопросу.

– Самое прямое. – Джей Пи придвигается ближе, теперь его ботинок касается моей туфли, – потому что когда ты буквально пожираешь меня глазами, а ведешь себя так, будто отвела мне место во френдзоне, мне остается лишь сказать прямо: ты заявила, что хочешь быть друзьями, но ничего не получится.

Этот мужчина явно заблуждается. И кто-то должен поставить его на место.

Тычу его пальцем в грудь:

– Поверь мне, Джей Пи, если бы я считала тебя хоть немного привлекательным, ты бы знал об этом. А насчет взгляда – это взгляд голодной женщины, которая за весь день съела лишь вафлю с арахисовым маслом, и то в шесть утра. От голода у меня начались галлюцинации, и твое тощее тело...

– Тощее? Пф.

– ...в моем воображении превратилось в гигантскую фрикадельку, не более того. Сколько хочешь убеждай себя в том, что меня влечет к тебе, но скажу прямо в твои упрямые уши: я считаю тебя крайне омерзительным.

На его лице отражается удивление. Честно говоря, я и сама немного удивлена. Омерзительный явно неподходящее

слово, но я в ударе.

– И если бы я испытывала к тебе хоть намек на нечто романтическое, вряд ли надела бы эту простую, практически скромную блузку, которая никак не подчеркивает мою идеальную упругую грудь.

Он облизывает губы бросает взгляд на мое декольте, затем снова на лицо.

– И на случай, если бы ты решил уложить меня на этот стол для совещаний и раздвинуть мне ноги, чтобы немного поиграть, я вряд ли бы надела и трусики. – Его кадык дергается.

– И я точно не стала бы мысленно молиться о том, чтобы этот разговор закончился и я могла собрать вещи, а затем удалиться в свою студию, где спокойно поужинала бы в одиночестве без такого властного кретина, как ты, который талдычит мне об отношениях на работе. Потому что, Джей Пи, если бы я желала тебя, то хотела бы воспользоваться любой возможностью и насладиться каждой проведенной с тобой секундой.

Он тянется ко мне как раз в тот момент, когда я отхожу, чтобы собрать бумаги.

– Но у нас явно не тот случай. – Улыбаюсь ему. – Мне в прямом смысле слова хочется убежать от тебя. – Я женщина! Услышь меня!

Его ноздри раздуваются. Челюсть напрягается. И он засовывает руки в карманы брюк, где им самое место.

– Теперь, когда мы прояснили этот вопрос, я ухожу, потому что мы все равно тратим время впустую, а меня зовет сэндвич с фрикадельками. Полагаю, ты одобряешь бамбуковые шкафы для хранения документов. – Собираю бумаги вместе, а затем стучу ими по столу, складывая в одну ровную стопку.

– И все же мы не можем быть друзьями, – произносит он сдавленным голосом.

Боже, он все еще продолжает твердить об этом? Давайте добавим умственные способности комара к его списку непривлекательных качеств.

– Хорошо. Тем вечером, когда я предложила такой вариант, я просто пыталась вести себя вежливо, ведь твоя компания наняла меня для работы, но теперь после столь откровенного разговора мы можем жить привычной жизнью без этого фальшивого подобия дружбы. – Аккуратно складываю бумаги в папку, а затем в сумку, туда же летят ручки с, разумеется, подходящими по цвету колпачками. – А теперь, если не возражаешь, я отправлюсь туда, где смогу набить рот мясом.

Прохожу мимо, задевая Джей Пи плечом, однако он останавливает мое бегство, положив руку мне на бедро. Его прикосновение едва ощутимо, но я невольно вздрагиваю. Наши плечи соприкасаются, и все же я продолжаю смотреть вперед, избегая зрительного контакта, а он наклоняется так, что его губы практически касаются моего уха, и шепчет:

– Единственное, что есть фальшивое между нами – это та громкая речь, которую ты только что выдала. Отрицай сколько пожелаешь, но я знаю, ты хочешь меня. Чем быстрее ты смиришься с этим, тем скорее тебе станет легче.

Игнорируя бешено колотящееся сердце, я понимаю, что пришло время повернуть голову, и когда делаю так, наши носы почти соприкасаются. Со всей бравадой, на которую способна, я выдаю:

– Чем скорее ты поймешь, что я не в твоей лиге... тем скорее тебе станет легче.

Наши отношения не всегда были такими. Впервые встретив Джей Пи, я могла думать лишь о том, насколько он потрясающе красив, особенно учитывая темно-зеленые глаза и самоуверенность. Он казался мечтой каждой девушки. На краткий миг я подумала, что, может быть, между нами могло бы что-нибудь случиться. Если бы он пригласил меня на свидание, я бы ответила «да». Но когда мое собственное дело начало развиваться, а это было напрямую связано с его компанией, я поняла, что не стану смешивать бизнес и удовольствие, не тогда, когда так усердно трудилась, чтобы достичь того, чего достигла.

Так что я отказалась от своей первоначальной идеи, и к сожалению, теперь Джей Пи кажется мне другим.

Он регулярно является на утренние встречи, благоухая женскими духами. Часто отвлекается на свой телефон, а когда я смотрю на экран, там всегда имена разных женщин. Он

любит флиртовать и явно не заинтересован в долгосрочных отношениях. Шутит о любви до гроба, но никогда не говорит серьезно. И несмотря на притяжение, которое я ощутила в начале, сейчас его нет и в помине.

Высоко подняв голову, прохожу мимо, выхожу за дверь конференц-зала и направляюсь к лифтам. Понятия не имею, почему Джей Пи постоянно твердит о *влечении* между нами. Я не давала ему никаких поводов. Я твердо верю в любовь, поэтому и ищу настоящее чувство. Не интрижку, не секс на одну ночь. Я стремлюсь встретить свою вторую половинку, кого-то похожего на тех людей, которые участвуют в моем почти популярном подкасте «*Я мечтаю о любви до гроба*».

Джей Пи Кейн может верить во что угодно, но если я что и знаю о собственной жизни, которая полностью лишена того или иного вида романтики, так это то, что нас с ним нельзя назвать идеальной парой.

Джей Пи

Дайте угадаю... Келси сказала, что нам не суждено быть вместе, верно?

Мысленно закатываю глаза. Конечно, она так думает! Но я не ищу любовь, она мне ни к чему, я просто хочу хорошо провести время.

В моей жизни было слишком много потерь, чтобы теперь связывать себя серьезными отношениями. Да, я именно *та-*

кой парень. Можете сколько угодно анализировать мое поведение, но одно неизменно – мой страх перед обязательствами реален.

И все же скажу вот что: если кто и может изменить мое отношение к этому вопросу, так это Келси. Она... Черт, она особенная.

Келси потрясла меня в тот самый момент, когда я увидел ее на деловой встрече. А когда мы стали работать вместе, она буквально очаровала меня. Благодаря улыбке, оптимистичному взгляду на жизнь и охрененно великолепным глазам я основательно увлекся и первый раз в своей чертовой жизни подумал... что мог бы *полюбить по-настоящему*.

И эта мысль напугала меня до чертиков. Меня словно окатили ледяной водой. Очень отрезвляюще.

Я не мог рассуждать в этом ключе. Никаких мыслей о (глубоко вздыхаю) любви.

Поэтому, будучи взрослым человеком, решил изменить линию поведения. Начал раздражать ее, чтобы заставить держаться от меня подальше. И надо же, у меня получилось. Я достал ее. Каждый раз, когда Келси меня видит, ей хочется меня убить. Я же, видя ее, думаю... ну, она сексуальна, но подумывает, как бы меня убить, поэтому лучше держаться подальше.

И как я уже сказал, все получилось. Все было отлично... пока в один прекрасный момент не пошло совсем по другому плану.

И вы даже представить не можете, что произойдет дальше...

Глава 1

Келси

Подкаст «Идеальная пара»

Алек и Луна

Келси: Дорогие слушатели, добро пожаловать на подкаст «Идеальная пара», где влюбленные рассказывают о том, как они познакомились. Алек и Луна, большое вам спасибо, что присоединились ко мне сегодня.

Алек: Мы рады прийти. Луна не переставая твердит о тебе.

Луна: Виновата. Я просто одержима этим подкастом.

Келси: Большое тебе спасибо. Итак, давайте я расскажу, как у нас тут все происходит. Сначала вы двое вкратце рассказываете нам о своем забавном знакомстве. Как считаете, сможете?

Луна: Да, конечно.

Алек: Она заставила меня попотеть.

Келси: Ха-ха. Что ж, тогда опустим этот вопрос. Как вы двое поняли, что вам суждено быть вместе?

Луна: Мой брат обручился, и они не могли позволить себе пышную свадьбу, поэтому я записала его на шоу под названием «Свадебная игра».

Алек: Мой брат Тэд был женихом и хотел выиграть главный приз, квартиру с видом на Центральный парк, следовательно, давил мне на совесть, заставляя помочь ему.

Луна: В первый день съемок Алек принял меня за ассистентку и потребовал принести ему кофе.

Алек: Попросил, а не потребовал. Давай не будем вдаваться в подробности, но да, я так и сделал. И только представь, как отреагировала вспыльчивая девушка, которая сейчас сидит рядом со мной.

Луна: Я невзлюбила его. Он был конкурентом и уже проигрывал.

Алек: Мне было совершенно плевать на шоу, я мечтал, чтобы оно скорее закончилось. А потом понял, что поступаю как плохой брат, поэтому... начал стараться.

Луна: Знаешь, что это означает? Он ходил за мной по магазину, где продается все для выпечки, и пытался научиться печь торт.

Алек: Я уронил орехи, она помогла мне собрать их и узнала меня. Потом сжалилась надо мной и показала, как испечь торт, чтобы помочь Тэду.

Луна: Тот день в моей квартире изменил все. Я не видела в нем соперника, для меня он был братом участника, который пытается повлиять на ситуацию.

Алек: Она создана для серьезных отношений, поэтому вскоре после этого я пригласил ее на свидание.

Луна: А прошлой весной мы поженились.

* * *

– Может, вы уже перестанете целоваться? Вообще-то я пришла сюда поужинать в вашей компании, а не наблюдать за вашим обменом слюнями.

Лотти замирает и оглядывается через плечо.

– Но ведь он так вкусно пахнет. Чувствуешь?

– Нет, потому что он не мой парень.

Хаксли приподнимает сидящую у него на коленях Лотти и усаживает ее на диван, который они вдвоем занимают, а затем сжимает ее подбородок.

– Пойду проверю, как там пицца. – Он быстро целует ее и встает. – Келси, налить тебе еще?

Протягиваю ему бокал:

– Спасибо, буду благодарна.

У Хаксли отличная коллекция вин. Он сам редко отдает предпочтение вину, поэтому я всегда стараюсь уменьшить количество бутылок, когда прихожу сюда на ужин, а это случается по крайней мере раз в неделю. И я всегда выбираю улицу. Хаксли и Лотти живут недалеко от Беверли-Хиллз, в районе Флэтс. Они обитают в великолепном доме в прибрежном стиле с белыми стенами и черными деталями. На

заднем дворе имеется фееричный пейзажный бассейн, который тянется по всей длине участка, и дорогая, но чрезвычайно удобная мебель для патио. Высокие пальмы добавляют уединения. Их задний двор – мое любимое место.

Когда жених сестры исчезает в доме, Лотти наклоняется ко мне и спрашивает:

– Келси, помнишь тот вибратор, который я показывала тебе тем вечером?

– Да.

Она оглядывается через плечо, проверяя, где Хаксли, а затем продолжает:

– Я отключилась. Хаксли пришлось встряхнуть меня, чтобы я очнулась. Он больше не хочет использовать его, хотя я умоляю об этом.

Продолжая оставаться невозмутимой, комментирую:

– Как мило. Поздравляю с ярким оргазмом.

Лотти хмурится.

– Эй, я слышу в твоих словах сарказм?

– И как тебе удалось так быстро раскусить меня? – Закидываю ногу на ногу, жалея, что попросила еще вина.

– Хм, ты странно себя ведешь. Что происходит?

Вздыхая, смотрю своей сестре в глаза и признаюсь:

– Я очень рада за тебя, Хаксли и вашу любовь, но я одинока, и мне тяжело смотреть на вас.

– Ты завидуешь? – спрашивает она.

– Да, – отвечаю, даже не пытаюсь скрывать правду. Лотти

– моя лучшая подруга, и я рассказываю ей все, даже если тем самым показываю себя не с лучшей стороны. – Я очень завидую тому, что у тебя такие прекрасные отношения с мужчиной, который боготворит тебя, в то время как мне остается лишь мечтать о любом виде отношений.

– А вот и неправда, – возражает Лотти, в этот момент Хаксли возвращается и протягивает нам обоим по бокалу вина. – Как насчет Джей Пи?

– О, я тебя умоляю, – стону я, а затем извиняюсь перед Хаксли: – Не обижайся, ведь он твой брат, но Джей Пи – болван.

– Никаких обид. Полностью согласен с тобой, – высказывается Хаксли, он обнимает Лотти за плечи, притягивает ее к себе и одновременно с этим подносит к губам бутылку пива.

– Почему это он болван? – спрашивает Лотти.

– С чего бы начать? – размышляет Хаксли, он кажется невозмутимым и властным, как и всегда. Если бы Хаксли, Джей Пи и Брейкер – их другой брат – не были так похожи друг на друга, я бы усомнилась в их родстве.

Мне всегда нравился Хаксли, даже когда Лотти ненавидела его. С ним легко найти общий язык, потому что он очень деловой, умный и умеет оставаться беспристрастным. У него немалый опыт в вопросах бизнеса, он любит помогать и способен на настоящие чувства. Не мужчина, а мечта, и я очень рада, что Лотти встретила его, но боже, если бы у Джей Пи была хоть толика тех качеств, которыми обладает Хаксли,

его общество казалось бы более сносным.

– Джей Пи веселый, а тебе надо развлечься, – говорит Лотти. – Я люблю тебя, Келси, но ты немного зажата.

– Я не зажата, – защищаюсь я. – Всего лишь знаю, что мне нравится, а что нет, и верь мне, когда я говорю, что мне не нравится Джей Пи. Он раздражает, слишком высокого мнения о собственной персоне и, честно говоря, на мой вкус слишком неряшлив.

– Подпишусь под всеми пунктами, – резюмирует Хаксли. – Келси заслуживает лучшего.

– Но он твой брат, – возражает Лотти.

– Я в курсе, детка, и все-таки согласен с Келси. Они не очень хорошо подходят друг другу.

– Спасибо. – Делаю глоток вина. – И раз уж мы затронули эту тему, сообщаю вам, что подумываю зарегистрироваться в местном приложении для знакомств. Ну том, где устраивают свидания вслепую в ресторанах.

– Подожди, ты о том, которое упоминала Ноэли Кларк из «Доброе утро, Малибу»? Она еще хвасталась, что встретила там парня. Как оно называется?

– «Действуй вслепую», – говорю я.

– Точно. – Лотти указывает на меня пальцем. – Боже, ты ведь брала у них с Джеком интервью для подкаста?

Киваю.

– Да, после него мне и пришла в голову эта идея. Пока мы записывали выпуск, Ноэли рассказала мне обо всем, и затея

довольно интересная. Возможно, с помощью этого приложения я и правда смогу встретить близкого по духу мужчину.

– Как там все устроено? – спрашивает Хаксли.

– Они обеспечивают анонимность, но проверяют биографию каждого участника и устраивают дополнительную проверку, чтобы убедиться в отсутствии обмана. Затем приложение подбирает вам пару. Вы не знаете, как этого человека зовут или как он выглядит, и встречаетесь в ресторане «Действуй вслепую», где вместе едите и смотрите, подходите ли друг другу. Своего рода свидание вслепую.

– Довольно продуманно, – комментирует Хаксли.

– Мне нравится такой подход, – добавляет Лотти. – Боже, мне стоило вспомнить о них, когда я искала богатого мужа.

Хаксли крепче обнимает Лотти и говорит:

– Я думаю, ты и сама неплохо справилась с задачей.

Лотти кладет ладони ему на щеки и притягивает его ближе, намереваясь поцеловать.

– Да, согласна, хотя порой ты любишь поворчать.

Я наблюдаю за тем, как Хаксли собственнически сжимает мою сестру и что-то шепчет ей на ухо. Ох, класс, они влюблены. **МЫ ВСЕ ЭТО ЗНАЕМ!**

Откидываюсь на спинку кресла и осушаю свой бокал, пока эти двое тайно шепчутся о чем-то, и, честно говоря, у меня нет никакого желания участвовать в их интимном разговоре. Правда, и они не спешат вовлекать меня в этот обмен любезностями.

Чего бы мне хотелось, так это подобного вида отношений, где двое настолько увлечены друг другом, что способны утонуть в глазах своего партнера, позабыв про весь остальной мир.

Я хочу, чтобы меня боготворили. Хочу быть для кого-то важной. Чтобы кто-то звонил мне спросить совета, или рассказать о важных новостях... или просто для того, чтобы услышать мой голос.

Хочу удивляться цветам, оставленным у двери моей квартиры. Мечтаю, чтобы меня увезли туда, где я никогда не была. Чтобы кто-то думал обо мне почти каждую секунду каждого дня, потому что я занимаю все его мысли.

Я ищу что-то настоящее. Омерзительно сладкое. Пошлость, которая бывает в отношениях. Поддразнивания. Споры. Смех. Любовь.

Мне нужна романтика. Я жажду всего этого. И, сидя здесь, наблюдая, как моя сестра испытывает именно все то, о чем мечтаю сама, я завидую, да, но также понимаю: если я желаю, чтобы в моей было жизни нечто подобное, мне придется приложить усилия и воплотить свою мечту в жизнь. Я не могу сидеть сложа руки и ждать.

Если мне нужна любовь, пора пойти и найти ее.

* * *

– Боже, меня сейчас вырвет! – говорю я, упираясь руками

в бедра. – И с чего я решила, что это хорошая идея?

– Потому что ты хочешь найти себе пару, – спокойно отвечает Лотти. Скрестив ноги, сестра сидит на моей кровати.

– Да, – киваю я, глядя в зеркало в полный рост и рассматривая фиолетовое платье без бретелек, которое выбрала для сегодняшнего свидания. – Очень хочу.

– И ты сама сказала, что этот парень кажется милым. Он любит собак, у него собственный бизнес, кстати, как и у тебя, а еще он тайно мечтает играть в бойз-бэнде, что я считаю просто очаровательным.

– Все так. – Снова киваю, продолжая смотреть на свое отражение. – История с бойз-бэндом произвела на меня впечатление.

– И еще раз, какая у него любимая цитата?

– «Базз, твоя подружка! Гав!» – говорю я, хихикая и поворачиваясь, чтобы проверить спину.

Лотти тоже смеется.

– Видишь, похоже, ему тоже нравится твоя компания.

Теперь я поворачиваюсь к Лотти и спрашиваю:

– Что, если он тот самый?

– Ну нет, зачем так думать. Не нервничай и просто хорошо проведи время. Нельзя вести себя как неисправимый романтик и через пятнадцать минут после начала свидания просить его стать отцом твоих детей.

Недовольно смотрю на нее.

– Я бы никогда так не сделала.

– Всего лишь уточняю, ведь недавно ты спросила, не слишком ли фиолетовый подчеркивает вены на твоих запястьях. С чего ты вообще спрашиваешь о таком?

Отмахиваюсь от Лотти и поясняю:

– Вены достались мне в наследство от мамы, и они правда слишком заметны. А я не хочу, чтобы из-за цвета платья они еще сильнее бросались в глаза.

– Учитывая, как в этом платье выглядит твоя грудь, уверена, последнее, на что он будет смотреть, это вены на твоих запястьях.

Прижимаю руку к груди.

– Боже, неужели я слишком нарядилась и мои усилия так заметны?!

– Не-е-ет, – стонет Лотти. – Ты выглядишь идеально. А теперь уходи, или опоздаешь, а я знаю, что ты ненавидишь опаздывать.

– Это правда. Я считаю, что те, кто опаздывает, делятся на два вида: или они не умеют распоряжаться временем, или им наплевать на время других. Единственное, что нельзя вернуть, это время.

– Да, я в курсе. – Лотти встает, чтобы проводить меня до двери, но до того, как она успевает вытолкать меня, я поворачиваюсь и сжимаю ее руки.

– Что, если это оно, если он тот самый? Я увижу его, разнервничаюсь и не смогу оставаться спокойной. Вдруг это мой единственный шанс на любовь?

– Какой еще единственный шанс? Это свидание вслепую с парнем, которого некий компьютерный алгоритм посчитал для тебя подходящим.

– Не просто какой-то алгоритм, а достаточно надежный. Вероятность успеха девяносто процентов. Понимаешь, какое давление я ощущаю?

– Ты слишком много думаешь об этом. Тебе полагается насладиться встречей и повеселиться.

– В свиданиях нет ничего веселого. Тебе повезло с Хаксли. Возможно, мне стоит прогуляться по престижному району и поискать себе мужа там.

– Или ты могла бы просто пойти на свидание с Джей Пи...
Услышав это предложение, я сразу успокаиваюсь и отхожу от Лотти.

– Пора бы тебе запомнить, что он меня совершенно не интересует. Я лучше буду встречаться с комнатным растением, чем с Джей Пи Кейном. А теперь, – поправляю платье, – извини, но мне нужно идти на свидание вслепую.

– Стоит упомянуть Джей Пи, и все, ты собрана и готова идти?

– Да. – Беру свою сумочку и вешаю ее на плечо. – Потому что знаю наверняка – свидание с любым другим мужчиной лучше свидания с ним.

Глава 2

Джей Пи

– Я реально ненавижу тебя, – говорю в трубку, стоя у входа в ресторан.

– Меня или себя? – спрашивает Брейкер. – Потому что это ты проиграл пари.

– У меня развязался шнурок, я взял перерыв, а ты не услышал и забил победный мяч, технически сжульничал.

– Господи, – фыркает Брейкер. – Ты несешь чушь и сам это понимаешь. Ты попросил перерыв, лишь когда я обошел тебя, попытался рвануть вперед, но я оказался быстрее. Честная и справедливая победа.

Засунув руку в карман, ступаю на тротуар и предлагаю:

– Мы должны переиграть матч.

– Почему бы тебе не повести себя как мужчина, смириться с проигрышем и без жалоб принять последствия?

– Потому что я не хочу.

– Тогда не стоило заключать пари.

– Просто я не думал, что проиграю.

Брат смеется.

– Ну это не моя проблема.

– Черт... отлично. – Провожу рукой по волосам. – Но зато ты охрененно глупая.

– Позволь спросить тебя вот о чем – ты злишься из-за того, что проиграл, или из-за того, что идешь на свидание не со своей любимицей?

– Нет у меня никаких любимиц.

Брейкер фыркает.

– Мужик, нас не обмануть. Ты увлекся Келси, и тебя беспокоит, что она не хочет иметь с тобой ничего общего.

– Келси? – Хохочу так громко, что привлекаю внимание заходящего в ресторан мужчины. Киваю ему, а затем отворачиваюсь, мне нужно немного пространства. – Келси настоящая зануда. Чопорная, вредная, и она никогда не видит то хорошее, что стоит прямо перед ней.

– То есть тебя, – говорит Брейкер. Судя по голосу, брат улыбается.

– Да, точно. С чего мне хотеть идти на свидание с тем, кто более высокого мнения о жвачке, прилипшей к ее туфле, чем обо мне?

– Слушай, а может, мне стоит позвать Келси на свидание? Кажется, у нас много общего.

– Иди в задницу, – стону я, поворачиваясь к ресторану. Лучше бы ему оставить эту идею. Если она не хочет меня, а ведь я чрезвычайно привлекателен, тогда она вряд ли захочет терпеть общество Брейкера. Келси слишком высокомерна, к тому же слепа. И я жалею, что так часто фантазирую о ней. Практически каждый день. – Затея реально идиотская. Я ничего не знаю об этой девушке.

– Неправда. Ты знаешь, что она живет здесь, у нее свой бизнес, и она считает розы самым романтичным цветком в мире.

– Да, именно так. Понятия не имею, почему этот гребаный компьютер решил, что мы подходим друг другу. Вероятно, он увидел, что у нас обоих собственный бизнес, и решил: «Готово». Легко. Идеальный союз. Это место слишком популярное и переоцененное.

– Тебе ведь не обязательно задерживаться там надолго. Просто приди, выпей, а потом...

– Нет, все утроено не так. Надо остаться и поужинать с выбранным для тебя человеком. Долбаные правила.

Брейкер фыркает.

– Дерьмо, правда, что ли?

– Ага. Они вроде как хотят, чтобы ты узнал человека получше, не делал поспешных выводов и только потом переходил к следующей встрече.

– Логично.

– Да, особенно для того, кому не нужно это свидание.

– Мужик, перестань ныть и просто иди туда. Господи, ты не опоздал?

Бросаю взгляд на часы. Черт, опоздал на шесть минут. Тяжело вздыхаю:

– Ненавижу тебя.

– С нетерпением жду отчета о свидании. Повеселись, братишка.

– Пошел ты. – В ответ до меня доносится хохот, и я отключаюсь.

Если бы я был настоящим придурком, который не держит слово, то прошел бы мимо ресторана, посидел бы в баре и посмотрел последнюю игру «Риблс». Но даже если идея кажется невероятно заманчивой, я не такой. Я не подвожу людей, потому что иначе буду чувствовать себя виноватым. Поэтому засовываю телефон в карман и молюсь, чтобы этот вечер закончился до того, как вообще успеет начаться.

«Действуй вслепую»... Что за дерьмовая концепция! Позвольте компьютеру подобрать вам пару, даже не зная, как она выглядит... По-моему, достаточно безрассудно. Даже безответственно.

И держать предполагаемую пару в заложниках, пока трапеза не закончится? Ха, угадайте, кто планирует быстро уничтожить еду, чтобы скорее убраться отсюда?

Я.

Открываю дверь ресторана, и меня встречают чрезмерно счастливый администратор и излишне романтическая атмосфера. По всему помещению натянуты веревки с прикрепленными к ним большими лампочками, везде куча растений, стебли свисают прямо над столами. Стены от пола до потолка выложены белым кирпичом, повсюду стоят небольшие металлические столики в урбанистическом стиле, а идущие параллельно потолку деревянные балки придают помещению уюта.

Ого... Признаю, здесь довольно славно. Но остальная часть концепции идиотская.

– Добрый вечер, сэр, – здороваётся жизнерадостный администратор. – Должно быть, вы Джей Пи.

Естественно, они знают, кто я. Уверен, у них есть фотографии каждого, кого пригласили сюда на свидание.

Улыбаюсь:

– Да, это я.

– Замечательно. Что ж, ваша пара уже в баре. Мне вас представить, или вы справитесь сами?

Бросаю взгляд в сторону бара и вижу женщину в фиолетовом платье. Рассматриваю ее слегка завитые каштановые волосы, которые ниспадают на обнаженные плечи. Хм...

Возможно, затея не такая уж дурацкая.

– Я справлюсь сам.

– Чудесно. Приятного вечера.

– Спасибо, – вежливо благодарю, а затем иду через ресторан. При регистрации в программе меня заставили придумать имя, по которому меня можно идентифицировать, но настоящее использовать нельзя. Я выбрал «Мужчина носит брюки», потому что был слишком раздражен, чтобы придумать что-нибудь умное, а девушка, с которой меня свели, ну...

– Привет, вы, должно быть, Розы красные, – говорю я в качестве приветствия.

Она ставит свой полупустой бокал на стойку и неспешно

поворачивается, словно в замедленной съемке. Я задерживаю дыхание, готовясь увидеть, как выглядит эта женщина, однако, как только моему взору открывается ее лицо, буквально столбенею от того, что передо мной оказывается знакомая темноволосая красавица.

На ее лице широкая улыбка, глаза полны надежды, но, когда она перебрасывает волосы через плечо и смотрит мне в глаза... ее лицо вытягивается, а вместо улыбки я вижу сердито поджатые губы.

– Какого черта ты здесь делаешь?! – спрашивает она.

Господи, да это охрененно невероятно! Келси Гарднер. Вот так встреча.

Засовывая руки в карманы, радостно сообщаю:

– Я твоя пара на этот вечер.

Посмотрев мне за спину, она, кажется, какое-то время пытается понять, что происходит, а затем интересуется:

– Ты что, типа сталкер, который проследил за мной до ресторана? Джей Пи, все зашло слишком далеко. У меня тут кое с кем свидание. Я не хочу, чтобы он решил, будто я здесь с тобой, поэтому, пожалуйста, будь добр уйти...

– Мужчина носит брюки, – говорю я, и Келси прищуривается.

Быстро оглядевшись, она облизывает губы, наклоняется и сдавленным голосом спрашивает:

– Почему ты сказал это?

О, безумно мило наблюдать, как она в замешательстве

морщит носик. Как же я ошибался! Судя по всему, вечер будет намного интереснее, чем я предполагал.

– Потому что это мое имя. Мужчина носит брюки, а ты, моя сердитая злюка, Розы красные и можешь сколько угодно отрицать это, но программа для знакомств считает, что мы идеальная пара.

– Совершенно ясно, что здесь какая-то ошибка! – Келси визжит так громко, что бутылки позади нее вот-вот лопнут. Затем она встает со стула, хватая сумочку и пытается пройти мимо меня, но я удерживаю ее за руку.

– Простите, мисс Злючка, но нам вроде как нельзя покидать ресторан, пока мы не поужинаем. Я точно видел подобный пункт в правилах.

Она резко оборачивается и смотрит на меня.

– Да ты шутишь.

– О нет, не шучу. Думаю, это прописано в разделе номер три, пункт пять, где излагаются последние рекомендации, – сообщаю я. – Я зарегистрировался в этом приложении для знакомств и ожидаю получить полноценный опыт. – Одаряю ее ухмылкой, которая, я знаю, крайне сильно ее раздражает.

– Здесь все в порядке? – подходя к нам, спрашивает администратор.

– Все замечательно, – отвечаю я.

– Нет, совсем не замечательно, – возражает Келси. – Должно быть, произошла какая-то ошибка с алгоритмом и

сопоставлением пары, потому что я знаю этого мужчину и могу с полной уверенностью заверить вас, что мы не подходим друг другу.

– О как интересно. Не думаю, что раньше у нас случалось нечто подобное.

– Чудесно. Поэтому мы бы хотели избавиться от этого несчастного затруднения и разойтись в...

Администратор качает головой. Я практически слышу, как Келси мысленно стонет от отчаяния, словно наступил ее личный конец света.

– Прошу прощения, однако, к сожалению, вам придется остаться и насладиться ужином. Таковы условия.

– Но я сказала, что знаю его. – Келси лихорадочно машет в мою сторону.

Леди, можете махать на меня сколько хотите, это не поможет.

– И он мне не нравится. Я понимаю это и без ужина.

– Как же больно слышать такое, – игриво шепчу Келси на ухо, а она неожиданно отталкивает меня, касаясь ладонью моего лица. Ух ты, чуть не попала ногтем в глазное яблоко!

– Видите, с чем мне приходится иметь дело? Поверьте, нам нельзя ужинать вместе, мы будем мешать другим. Мы только и делаем, что препираемся.

– Тогда будем рады выделить для вас один из наших новых столиков в уединенной зоне лофта. – Администратор ухмыляется, а затем кивает в сторону лестницы справа. – Сюда.

– Да вы шутите! – негодует Келси.

– Похоже, она говорит серьезно, – замечаю я, прижимая руку к ее пояснице и направляя Келси вперед.

– Вы правда заставите меня ужинать с ним?

Администратор молчит и просто продолжает идти, а я подталкиваю Келси вперед, не переставая улыбаться. А ведь я думал, будет ужасный вечер, но теперь все изменилось, и я с нетерпением жду продолжения.

– Это нелепо. Меня не должны удерживать против моей воли.

Мы поднимаемся по лестнице.

– Ваша программа – полная чушь, если вы считаете, что мы с Джей Пи подходим друг другу. Вы хоть проверили мои данные?

Мы оказываемся в лофте – уединенном пространстве, задрапированном белыми льняными занавесками и мерцающими лампочками. Посередине стоит один столик, атмосфера кажется подходящей для влюбленных. Двоих людей, связанных романтическими отношениями и историями, которые тянутся из самого детства, а также давними фантазиями о том, как может выглядеть их совместное будущее.

А теперь здесь я и Келси, самка дикобраза, ее иглы подняты, и она готова выпустить их в меня при первой же возможности.

Судя по всему, в этом сказочном, пропитанном чувственной атмосферой помещении вот-вот начнется шоу.

– Между нами нет никакой романтики, совсем ничего. Почему мы все-таки здесь? – продолжает бубнить она.

Администратор протягивает корзинку с табличкой, красноречиво гласящей «Расслабьтесь и наслаждайтесь», и трясет ею перед нами, ясно и без слов намекая, что мы должны положить в нее наши единственные средства спасения.

Кладу туда свой телефон, потому что, если уж на то пошло, я всегда соблюдаю правила. Паника отражается в глазах Келси, когда она смотрит на корзинку.

– Что, если я жду важный звонок? Может, мне хочется, чтобы моя сестра соврала, будто сломала лодыжку, и тогда я могла бы уйти!

По крайней мере, она честна, но администратор не реагирует на это, и, издав сокрушительный стон, Келси кладет свой телефон в корзину к моему.

Затем нас ведут к нашему столику, расположенному рядом с причудливым каменным камином, от которого исходит оранжевое сияние, располагающее к очень романтичному вечеру... с педантичной волчицей.

– Вашего официанта зовут Хеликс. Он скоро подойдет. Пожалуйста, дайте знать, если вам что-нибудь понадобится, – говорит администратор и выдвигает для нас стулья.

– Да, мне нужно уйти отсюда. Вы можете помочь мне в этом вопросе? – спрашивает Келси.

– Уверена, вы двое отлично проведете время. Приятного вечера.

А затем она идет вниз по лестнице и уходит, оставляя меня в полном одиночестве в лофте, который кто-нибудь вполне мог бы посчитать чудесным, да еще и в компании с Келси. Сердитой, негодующей Келси. Келси, которая, скорее всего, предпочла бы разделить эту комнату с кем угодно – и я имею в виду практически с любым, – но только не со мной.

Она поднимает руку и указывает на меня, ее палец дрожит, когда она цедит сквозь стиснутые зубы:

– Это ты виноват! Ты все это спланировал, да?

– Что? Да ты с ума сошла, если думаешь, что у меня есть время выяснять, каким дурацким приложением для знакомств ты пользуешься, регистрироваться там, а затем каким-то образом взламывать систему, чтобы вынудить тебя пойти со мной на свидание.

– Я так и знала. – Она вскидывает руки. – Боже, ты очень хорошо прикидываешься недоумком, хотя на самом деле коварный тупица, которому нечем заняться, кроме как провоцировать людей.

Сажусь за стол, беру лежащую передо мной салфетку и кладу ее на колени.

– Во-первых, я сказал, что у меня нет на это времени. Во-вторых, коварный тупица – это оскорбление, которое я припомню позже. Отличный выпад.

– Фу, даже не пытайся очаровывать меня. – Она тоже садится, хотя и неохотно, и тоже кладет салфетку на колени. Затем барабанит пальцами по столу и разглядывает окружа-

ющий нас свет. – Что за дурацкая комната.

Видите, я знал, что она так скажет. Получается, я изучил ее.

Наклоняюсь вперед и говорю:

– Знаешь, ты могла бы попытаться насладиться вечером и попробовать вести себя более мило.

Она переводит взгляд на меня.

– Почему, Джей Пи? Я считала, мужчины и женщины, которые работают вместе, не могут быть друзьями.

Туше.

– Я не говорю, что мы должны стать друзьями, но ведь можно, по крайней мере, не вести себя как унылая мымра.

– И ты все еще считаешь, я стану разговаривать с тобой?

– Обычно так и поступают нормальные люди, которые едят вместе. Если только не появились какие-то новые тренды, о которых я не знаю.

Как раз в этот момент по лестнице поднимается Хеликс, два стакана воды балансируют на его подносе. Поставив их на стол, он засовывает свой поднос под мышку и говорит:

– Добрый вечер. Администратор сообщила мне, что у нас здесь счастливые голубки.

Видя невозмутимое выражение лица Келси, я едва не падаю со стула от смеха, но сдерживаюсь, боясь того, что она сделает со мной, если я все-таки рассмеюсь. В конце концов, на столе лежат два ножа.

– Мы немного спешим, так что если не возражаете, хотели

бы сделать заказ, поесть, а затем обратиться отсюда к черту.

– Господи, – шепчу я. – Может, не стоит грубить парню?

Келси медленно делает вдох, а затем натягивает улыбку.

– Простите, Хеликс, правильно? – Хеликс кивает. – Видите ли, когда я зарегистрировалась в этом приложении, у меня сложилось впечатление, что я познакомлюсь с кем-то, кто действительно может меня заинтересовать. Я надеялась встретить интересного мужчину, веселую и многогранную личность. А еще рассчитывала установить глубокую и прочную связь. – Ее глаза встречаются с моими. – И когда я говорю о глубокой связи, я имею в виду ментально... не физически. – Я лишь улыбаюсь. – Но понимаете ли, Хеликс, вместо того, чтобы встретить кого-то, в кого я потенциально могла бы влюбиться, меня свели с этим наглым, неприятным человеком, который более высокого мнения о заусенце на своем пальце, чем о людях вокруг него. К сожалению, я работаю с ним и знаю о нем достаточно, чтобы понять, у нас нет ничего – и я имею в виду абсолютно ничего – общего. Следовательно...

– Информация в ваших профилях говорит о другом. – Хеликс крепче сжимает поднос.

Келси моргает.

– Прошу прощения?

– Я слышал, что порой в раю случаются проблемы, и иногда, когда такое происходит, мы распечатываем перечень причин, по которым компьютер определил, что вы подходи-

те друг другу. Хотите, я прочту вам эту информацию?

– Нет, – отвечает Келси.

– Да, – одновременно с ней выдаю я. – Очень хочется услышать, почему мы с Келси подходим друг другу. – Кладу лодыжку на колено, отодвигаю стул и готовлюсь к тому, что, как я думаю, станет крайне информативным опытом для меня и ужасающим для Келси.

Хеликс достает из кармана листок бумаги и откашливается.

– Ваш результат один из лучших в системе, вероятность успеха девяносто семь процентов.

Ха!

У Келси едва ли не пар валит из ушей, а моя улыбка становится лишь шире.

– Розы красные и Мужчина носит брюки. – Хеликс поворачивается ко мне. – Между прочим, отличный ник.

Киваю ему.

– Спасибо.

– Боже, – стонет Келси. – Да в нем нет никакой изюминки.

– Как будто Розы красные – шедевр поэзии, – парирую я. – С таким же успехом можно было назваться «Все вполне очевидно».

Келси просто машет на меня рукой и смотрит на Хеликса.

– Видите, о чем я? Несносный.

Судя по всему, Хеликсу немного надоела наша перепалка, поэтому он делает шаг назад и продолжает читать:

– Розы красные и Мужчина носит брюки оба являются владельцами бизнеса в Лос-Анджелесе.

– Стойте, вряд ли этим можно кого-то удивить. – Келси складывает руки на груди, и я понимаю, что никогда не видел ее такой расстроенной. Одна из черт, которые я считал интересными в Келси, – это ее способность оставаться невозмутимой, даже когда она подвергается огромному давлению. Она никогда не проявляет эмоции, но сегодня вечером открывается мне с новой стороны. И мне это вроде как нравится.

– Изучив их биографии, мы установили, что обоих оставили родители.

Келси замирает.

– Их связывает стремление достичь поставленной цели и боязнь потерпеть неудачу, оказаться нелюбимыми и страх одиночества.

Она смотрит на меня, и я быстро отвожу взгляд. Ладно, черт подери, что это за дерьмо? Конечно, мы заполнили анкету, но какую проверку они провели, что им удалось выяснить такое?

– Также было определено, что в то время, как Розы красные склонна к организованности и романтизации, Мужчина носит брюки способен проявлять пессимизм и равнодушие, что может помочь им придерживаться постоянного баланса для здоровых отношений. – Хеликс засовывает листок обратно в карман, а затем берет ручку и блокнот. – Итак, чтобы

вы хотели на ужин?

Глава 3

Келси

Что ж, Хеликс определенно знает, как быстро заставить нас замолчать.

После того, как мы оба заказали мясной рулет и картофельное пюре – да, спасибо, я игнорирую тот факт, что мы заказали одно и то же, Хеликс уходит вниз по лестнице, но прежде сообщает, что на кухне нехватка сотрудников, поэтому приготовление блюд может занять немного больше времени.

Просто... великолепно. Интересно, они намеренно сделали так, чтобы «свидание» продлилось подольше?

Из колонок на потолке доносится инструментальная кавер-версия *Bad Guy*, пока мы с Джей Пи смотрим куда угодно, только не друг на друга.

Хеликс огорошил нас, прочитав правду, и уничтожил этот вечер. Даже Джей Пи перестал раздражать меня своим поведением. Теперь он молча вертит в руках стакан с водой.

Тишина кажется оглушительной. Гнетущей. И хотя сейчас мне неприятно сидеть напротив него, я не способна выносить эту тишину. Так даже больнее, чем просто молчать.

– Итак... часто ешь мясной рулет? – спрашиваю я, не зная, что еще сказать. Джей Пи поднимает голову, смотрит на ме-

ня, и его бровь приподнимается так, будто она попала на рыболовный крючок, которые потянул ее вверх и оставил там. Вспоминаю ли я ту сцену из «Бриджертонов», из-за которой едва не растеклась по дивану? Конечно, но ослабляет ли это защитный щит изо льда, который вырос вокруг меня из-за этого неудачного вечера? Ни капельки.

– Ты пытаешься заговорить со мной?

– Ну вряд ли я буду сидеть здесь и молчать бог знает сколько времени.

– Не знаю, не знаю, довольно увлекательно наблюдать за тем, как неловко тебе сидеть в тишине.

– Почему ты такой осел?

– Разве это не ясно из того краткого отчета, который только что предоставил нам Хеликс? Комплекс брошенного ребенка и стремление пускать пыль в глаза занимают первое место в моем списке защитных механизмов. Не нужно быть психологом, чтобы понять это, детка, – говорит он.

– Это не повод вести себя как засранец. Я росла без отца и не возмущаюсь с утра до ночи по этому поводу.

Он так громко смеется, что я отодвигаюсь от стола.

– Ты что, забыла о шоу «Я ненавижу Джей Пи», которое только что устроила для персонала?

– Ой, ну прости, что растерялась, когда узнала, что моим сегодняшним спутником оказался ты. Вообще-то я представляла себе этот вечер несколько иначе.

– Понимаю. Ну и каким?

Делаю глоток воды.

– Уж точно не таким.

– Это я понял, и учитывая, что впереди у нас масса времени, почему бы тебе не рассказать мне, как, по твоему мнению, должен был пройти сегодняшний вечер?

– Не собираюсь делиться этим с тобой. Ты только посмеешься.

– С какой стати?

– Потому что ты презираешь надежды и мечты.

– Как же плохо ты меня знаешь, Келси.

Несколько секунд смотрю на него, а потом спрашиваю:

– Значит, если я расскажу, чего ожидала от сегодняшнего вечера, ты не будешь смеяться надо мной?

– Знаешь, кажется тебе следует узнать меня получше. Вероятно, тогда ты не была бы такого невысокого мнения обо мне.

Сильно сомневаюсь.

– Отлично, – выпрямляясь, соглашаюсь я. – Но если ты будешь смеяться надо мной, моя вода окажется на твоём лице.

– Справедливо. – Джей Пи кивает. – Давай, просвети меня о своих фантазиях.

Боже, как же он меня бесит!

Прочищаю горло и говорю:

– Итак, я зарегистрировалась в программе, потому что Ноэли Кларк хорошо отзывалась о ней.

– Ноэли, одна из ведущих программы «Доброе утро, Малибу»? – уточняет он.

– Да. Я брала у них с мужем интервью для своего подкаста...

– У тебя есть подкаст? Как он называется?

Начинаю стесняться, ведь он скорее всего осуждает меня, и отнекиваюсь:

– Да, название не так уж и важно. Предпочитаю, чтобы ты его не слушал.

– Боишься, что я могу стать фанатом?

– Ты что, дразнишь меня? – Я тянусь к стакану с водой.

Джей Пи поднимает свои довольно крупные руки.

– Нет, не дразню. Просто участвую в разговоре.

– Постарайся уменьшить количество сарказма.

– Принято. – Он машет рукой. – Продолжай.

– Так вот, я взяла у них интервью для подкаста, и во время перерыва она рассказала мне все о «Действуй вслепую». Поскольку я не против найти спутника жизни... – За молкаю, чтобы оценить выражение лица Джей Пи, и когда не вижу улыбку, продолжаю: – Подумала, что стоит попробовать. Я слышала лишь хорошие отзывы, поэтому, готовясь к встрече, немного нервничала. Предполагала, что познакомлюсь с интересным, близким по духу мужчиной, который подходит мне. Только представь силу моего разочарования, когда оказалось, что за ником «Мужчина носит брюки» скрываешься ты.

Он как ни в чем не бывало поднимает свой стакан и, пристально глядя на меня, делает глоток воды. Есть в братьях Кейн что-то таинственное, но в то же время раздражающее. Они умеют отлично контролировать себя, особенно в части сдерживания первоначальных реакций на происходящее. Как правило – это довольно трудно заметить по их поведению или жестам. Я видела подобную манеру у Хаксли, а теперь и у Джей Пи.

– Представляю, настоящее разочарование, – отвечает он. – Извини, если испортил тебе вечер.

– Брр, не делай этого.

– Не делать чего? – спрашивает он. У него по-прежнему равнодушный вид.

– Не веди себя так, будто я задела твое самолюбие. Мы с тобой оба знаем, что в этом сценарии нет ничего такого, что могло бы ранить твои чувства. Ты в восторге от того, что наша пара совпала только потому, что такой исход испортил мой вечер и разрушил надежды на возможную встречу с моей настоящей парой.

– Я не наслаждаюсь тем, как все сложилось, – говорит он. – Несомненно, ситуация кажется мне несколько комичной, но я правда немного сочувствую тебе.

– Мне не нужна твоя жалость, побереги ее для кого-нибудь другого.

– Я не жалею тебя, не надо подменять понятия. Если бы жалел, это значило бы, что я о тебе невысокого мнения, а

это не так. Я просто расстроен, что ты считаешь, будто мое присутствие здесь испортило твой вечер.

– А зачем говорить в такой манере? Как будто ты жертва.

– Поверь, детка, я никогда не оказываюсь жертвой. – Он ерзает на стуле, и я понимаю, что добродушный, поддразнивающий Джей Пи исчез – особенно после того, как Хеликс озвучил все подробности нашей биографии, и теперь передо мной сдержанный, настороженный мужчина, которого я раньше не видела.

– Я просто ожидала чего-то другого, – говорю я, складывая руки на коленях. – Обрадовалась, что познакомлюсь с кем-то новым.

Джей Пи снова внимательно изучает меня, взглядом практически поедая меня заживо, пока смотрит на мой рот, грудь...

Наконец он признается:

– Я здесь из-за пари.

Наши взгляды встречаются.

– Что?

Спешно поднимает руку, чтобы успокоить мое недовольство.

– До того, как ты успеешь подумать, что я намеренно пришел сюда, чтобы испортить тебе вечер, это не так. Тот факт, что мы оказались здесь вместе и будем ужинать, чистое совпадение. Но причина, почему я участвую в программе, заключается в том, что я проиграл пари Брейкеру.

– Что за пари?

– Мы играли в баскетбол один на один. Самолюбие взяло вверх, и мы решили, что проигравший должен сделать все, что бы ни выбрал другой. Оба придумали отличные задания. Я был готов заставить Брейкера пойти на какой-нибудь урок выпечки, ведь я знаю, такое его бесит, а у него были свои планы на мой счет. Я проиграл, он сказал, что я должен сделать, и вот я здесь.

– Так ты оказался здесь потому, что проиграл пари?

– Да.

– Что, если бы твоей парой оказалась не я? Что тогда?

– Я попытался бы насладиться вечером. Не знаю, с чего ты так сильно меня презираешь, но я довольно хороший парень. Конечно, мне в голову приходила мысль пропустить это свидание, но я знал, что не смогу. Поэтому мой план состоял в том, чтобы попытаться завязать разговор, насладиться едой, а затем, помахав ручкой, распрощаться. Остаток вечера я планировал провести в своем бассейне, лежать голым на плоту и смотреть на звезды.

Коварный мозг подсовывает мне именно этот образ: голый Джей Пи на плоту плавает в бассейне, его причудливые татуировки выставлены напоказ.

Зрелище... э-э-э... довольно приятное.

– Но теперь я здесь, с тобой, терплю этот разговор, молясь, чтобы персонал на кухне поторопился и я мог вернуться к себе домой. – Он ухмыляется: – Что планируешь делать по-

сле ужина?

Расспросить Лотти о том, где Хаксли раздобыл эту новую «игрушку», чтобы иметь возможность снять напряжение, которое накопится у меня в плечах после этого вечера.

– Наверное, займусь глажкой и складыванием белья во время просмотра новой романтической комедии на Netflix.

– Дай угадаю. Выберешь фильм о том, как два человека встречаются, тут же влюбляются, затем парень совершает какую-то глупость, девушка злится, они расстаются только для того, чтобы он сделал красивый жест и вернул ее, а в итоге все заканчивается свадьбой.

Высоко подняв подбородок, отвечаю:

– Если уж тебе так хочется знать, да, основная идея такая.

Он фыркает:

– Ты на самом деле считаешь, что так бывает?

– Хочется верить, что в этих историях есть доля правды.

Потому что тогда можно надеяться, что и у меня будет такая жизнь.

– Нереалистичные небылицы. В реальной жизни известная актриса никогда не влюбится в одинокого строителя и не бросит все, лишь бы жить с ним в каком-нибудь захолустье.

– Знаешь, Джей Пи, лишь потому, что в твоей жизни все устроено иначе, не значит, что и у других нет таких отношений. Например, возьми Лотти и Хаксли. Их история очень похожа на сюжет романтической комедии, со всеми нежиз-

данными событиями, которые сопровождают страстные отношения.

– Они столкнулись на тротуаре и заключили сделку, чтобы помочь друг другу. По-моему, романтикой и не пахнет.

– Классический троп.

– Что? – спрашивает он, непонимающе глядя на меня.

– Уф. – Закатываю глаза, готовясь просветить этого мужчину насчет простых вещей из мира романтики. – Троп – сюжет или тема, которые помогают рассказать историю. Например, если бы нужно было отнести роман Хаксли и Лотти к какой-то категории, я бы решила, что он подходит к «от ненависти до любви», поскольку они ненавидели друг друга, с примесью «фальшивая невеста» и оттенком «миллиардера». Все эти сюжеты безумно популярны.

– Миллиардер – это троп? – Теперь Джей Пи смотрит на меня с подозрением.

– И очень популярный.

– Итак, позволь мне прояснить ситуацию – ты ждешь, что твоя жизнь будет похожа на романтическую комедию с этими ее тропами?

– Нет, но я надеялась, что мне достанется компания получше, а не та, что у меня есть сейчас, – огрызаюсь я, делая еще один глоток воды.

– Что не так с нынешней компанией? Мы ведь нормально общаемся.

– Нормально общаемся? Да я едва держусь и готова вот-

вот или плеснуть тебе водой в лицо, или врезать. И что тут нормального?

Он сжимает губы, а после, снова откидываясь на спинку стула, предлагает:

– Мне кажется, тебе стоит посетить несколько занятий по управлению гневом.

Интересно, удастся ли мне избежать наказания, если я до смерти заколю Джей Пи вилкой.

* * *

– Да это самый глупый фильм из тех, что знаю.

– Что? – спрашиваю я, мои глаза чуть не вылезают из орбит. Ну и наглец.

– Хочешь сказать, твой самый любимый фильм, который ты готова постоянно пересматривать, – «Неспящие в Сиэтле»?

– Да. А второй «Когда Гарри встретил Салли».

– Фанатеешь от Мег Райан?

– Разве можно устоять перед ее восхитительным обаянием?

– Согласен, она ничего, но я не стану искать фильм лишь из-за того, что там снимается она.

– А стоило бы. Вполне возможно, смотря ее фильмы, ты сможешь чему-то научиться, и тогда люди будут охотнее проводить время в твоём обществе.

Он гладит рукой подбородок и произносит:

– Те, кто проводил время в моем обществе, никогда не жаловались.

Закатываю глаза и, поскольку наша еда все еще не прибыла, спрашиваю:

– Итак, почему тебе не нравятся «Неспящие в Сиэтле»?

– Потому что история неправдоподобная.

– Как так? – удивляюсь я.

– Ну, помимо того факта, что ребенок не только сам купил билет на самолет, но и пролетел через всю страну без сопровождения родителей, а еще нашел дорогу к Эмпайр-стейт-билдинг и забрался наверх, и за все время никто не задал ему ни единого вопроса? Такое невозможно. А еще потому, что Мег Райан в этом фильме – настоящий преследователь.

– Она не преследователь, просто любопытная.

– Можно проявить любопытство по отношению к своему соседу, а не к какому-то ненадежному отцу, живущему на другом конце страны.

– Его история тронула ее.

– Он несчастный отец, пытающийся найти какую-то маму с помощью радиошоу. – Джей Пи хлопает в ладоши. – Отличная работа, Том Хэнкс. Ты смог привлечь одиноких и отчаявшихся женщин с расстояния в несколько километров.

– Боже мой, ты... ты отвратителен.

– Отвратителен? – переспрашивает Джей Пи, кладя руку на стол. – И почему? Это не я гоняюсь за юбкой по всей стра-

не, используя своего сына в качестве приманки.

– М-м-м, Сэм Болдуин понятия не имел, что происходит. Если вспомнишь, когда его сын исчез, он чуть с ума не сошел.

– Ага, конечно, просто он слишком долго держал руки при себе, а не под рубашкой своей женщины, поэтому-то и понял, что сын пропал. Отличный пример идеального родителя. Но если отбросить все это, неужели ты правда думаешь, что они бы влюбились друг в друга? Стоило им мельком увидеться, потом оба внезапно оказались на вершине Эмпайр Стейт Билдинг и готово? В их отношениях нет ничего реалистичного. Если бы у этого фильма был эпилог, мы бы узнали, как на следующее утро им неловко, потому что они осознают, что живут более чем в трех тысячах милях друг от друга, и у них нет абсолютно ничего общего, кроме идиотской любви к спонтанности.

Я смотрю на Джей Пи и чувствую, как буквально дрожу от гнева. Моя шея горит, ладони такие потные, что я едва сдерживаюсь, чтобы не вытереть их о платье, а еще так сильно стискиваю челюсти, что зубы ноют.

– Ты закончил критиковать мой любимый фильм?

– Думаю, да. – Джей Пи улыбается.

– Хорошо. А теперь, мистер Эксперт, скажи, какой у тебя любимый фильм.

– Зачем? Чтобы ты притворилась, что он тебе не нравится, и разнесла его в пух и прах, как я только что сделал с твоим

любимым фильмом? Не надо, спасибо.

– Откуда ты знаешь, что я стану ругать твой любимый фильм? Может, он мне понравится.

– Откуда мне знать? Последние пять минут я наблюдал, как ты продумываешь план моей смерти. Рискну предположить, когда мы закончим с ужином и соберемся уходить, ты столкнешь меня с лестницы и я впаду в кому.

Неверно. Мне больше нравится мысль о том, чтобы использовать вилку!

– Знаешь, если меня поймают, то, наверное, проще вонзить нож тебе в грудь.

– Господи! – испуганно восклицает Джей Пи.

И тут меня охватывает неловкость. Возможно, я немного перестаралась с ножом.

– Ты прав, это лишнее. А вот столкнуть с лестницы – больше в моем стиле.

Он усмехается.

– Рад, что мне не придется отвлекать тебя и прятать твой нож.

– Не преувеличивай. Мне не идет оранжевый. Я не гожусь на роль преступницы.

– Значит, оранжевый для тебя не новый черный?

– Нет. – Закидываю ногу на ногу и спрашиваю: – Итак, твой любимый фильм? За тобой должок.

– Я ничего тебе не должен.

– Джей Пи, благодаря тебе этот ничем не примечательный

вечер стал невыносимым. Пожалуйста, порадуй меня своим нелепым выбором фильма. Или я начну угадывать.

– Заманчивая идея. Вперед.

Тяжело вздыхая, беру себя в руки и спрашиваю:

– Это порно?

– Да ладно, у меня не настолько ужасный вкус.

– Я бы поспорила, но так и быть, пока исключу этот вариант. Хм... – Демонстративно стучу пальцем по подбородку. – Судя по тому, что ты презираешь романтические комедии, мне кажется, это какой-то кровавый боевик. А так как ты пытаешься вести себя заносчиво, предположу, что твой любимый фильм какое-нибудь «Храброе сердце».

– Нет. – Он качает головой.

– «Крестный отец»?

– Даже не близко.

– Э-э-э, «Рокки»?

– Очень смешно.

Складываю руки на груди и изучаю его.

– М-м-м, «Спасение рядового Райана», «Зеленая миля», «Филадельфия».

– Ты просто перечисляешь фильмы только с Томом Хэнксом?

– Просто проверяю, вдруг тебя заинтересует один из них. Вижу, что нет. Так что теперь я пойду менее продуктивным путем и скажу: «Сводные братья», «Сорокалетний девственник», «Билли Мэдисон».

– Все они забавные, но нет.

– Уф, тогда не знаю. Дай мне подсказку. Кто играет главную роль?

– Джули Эндрюс.

– Джули... что? Джули Эндрюс, та самая, которая снималась в «Мэри Поппинс»? – Он кивает. – Ты издеваешься надо мной.

– Нет. Что не так с Джули Эндрюс?

– Ничего, я просто... Не знаю, думала, ты назовешь кого-то вроде Лиамы Нисона, Сэма Эллиота или Джеффа Бриджеса. Ну, знаешь, грубых ворчунов, которые всегда готовы отомстить. Уж точно не светловолосую Джули Эндрюс со стрижкой «пикси».

– Как плохо ты меня знаешь.

– Ты не шутишь, в твоём любимом фильме снимается Джули Эндрюс?

– Ага. – И опять ухмылка.

– Ну и что это за кино?

– Разве не очевидно?

– Даже не близко. Я сбита с толку и теряюсь в догадках. Единственные фильмы с Джули Эндрюс, которые приходят на ум, это... ну, «Мэри Поппинс» и «Как стать принцессой», думаю, тут же упаду со стула, если окажется, что это какой-нибудь из них.

– Нет, ни одна из этих классических картин.

– Ты смотрел обе? – удивляюсь я, все еще не веря услы-

шанному. Не ожидала такого от Джей Пи, ведь у него два брата.

– Естественно. «Мэри Поппинс» хороший фильм, и однажды я встречался с девушкой, которая была одержима Энн Хэтэуэй и заставляла меня смотреть все ее фильмы. Кстати, «Дьявол носит Прада» – настоящий кошмар. Что за дерьмовая концовка?

– Я думала, ты не любишь романтические комедии.

– Так и есть, и этот фильм – одна из главных причин, почему так случилось.

– Ладно, тогда если не один из этих... тогда какой? – Я смеюсь. – Ну точно не «Звуки музыки».

– Почему ты так считаешь? – спрашивает он, и, судя по всему, говорит абсолютно серьезно.

Нет. Не может быть. «Звуки музыки»? Да ни за что.

– М-м-м, потому что это мюзикл, и извини, если ошибаюсь, но сдается мне, ты вряд ли любишь постукивать ногой в такт музыке.

– Видишь ли, тебе и впрямь стоит перестать судить о людях, основываясь на том немногом, что ты знаешь о них. – Он поправляет манжеты на рукавах рубашки и продолжает: – К твоему сведению, «Звуки музыки» – мой любимый фильм. В нем есть все необходимое: сексуальная няня, она же бывшая монахиня, которая умеет петь, сварливый герой, сражающийся с нацистами, прекрасная музыка, предательство и неопределенность.

Я потрясена. Поверить не могу. Конечно, это хороший фильм, но чтобы любимый?

– Почему я тебе не верю?

Джей Пи пожимает плечами.

– Тебе выбирать, верить мне или нет.

– Если бы у меня не забрали телефон, я бы прямо сейчас написала Хаксли и проверила, правда ли это.

– Когда получишь обратно телефон, так и сделай. Он знает, что мне нравится смотреть, как Мария кружится на вершине горы. Однажды на Хэллоуин я нарядился Марией, а в другой год – бароном фон Траппом. А потом снова Марией, потому что костюм был слишком хорош.

– Я... все-таки не верю тебе.

– Как знаешь. Но вот что я скажу тебе: у меня есть кассета, компакт-диск, VHS, видеорегистратор, Blu-Ray и цифровая копия «Звуков музыки». Не говоря уже о том, что у меня есть заветная фотография с автографом Джули Эндрюс. Я храню все это в огнестойком сейфе у себя дома в одном тайном месте.

– Ладно, вот теперь я знаю, что ты врешь.

Джей Пи просто пожимает плечами, и такая реакция приводит меня в бешенство. Будто он даже не старается придумать что-то здоровое, всего лишь пожимает плечами, как всезнайка.

И нет, я не верю ему, ни на секунду. Быть не может, что после такой подробной критики «Неспящих в Сиэтле» он

как ни в чем не бывало заявил, что «Звуки музыки» – самая настоящая история любви – его любимый фильм. Нет, он просто пытается спровоцировать меня, и я не собираюсь вестись на это. Отличная попытка!

– До – наш дом, наш милый дом...

– Может, хватит? – перебиваю я, когда наконец приносят нашу еду. – Боже, просто ешь и помалкивай, чтобы мы могли скорее убраться отсюда.

– Какой же приятный собеседник достался мне сегодня.

– С тех пор, как мы заговорили о «Звуках музыки», ты постоянно или поешь, или постукиваешь ногой в такт музыке, и я скоро сойду с ума. Не смогу выкинуть из головы песню «И как же нам решить проблему с Марией?».

– Могло быть и хуже.

– Например? – спрашиваю я.

– Я мог бы выбрать какую-нибудь непристойную. Что-то вроде... – Он наклоняется вперед и соблазнительным голосом говорит: – Двигайся по шее, затем ниже, оближи мою...

– Достаточно, я поняла твою мысль, – прерываю его я, поднимая руку.

– Ты ее слышала?

– Кто же ее не слышал, – усмехаюсь я, засовывая в рот кусочек мясного рулета. Самого вкусного мясного рулета, который я пробовала. Он настолько вкусный, что я задумываюсь, а не пойти ли на второе свидание с Джей Пи, просто чтобы еще раз поесть этот мясной рулет... Да, я готова вытерпеть

еще один вечер с этим мужчиной, настолько прекрасна моя еда.

– У тебя когда-нибудь был опыт, подобный тому, о котором поется в этой песне?

Мои щеки пылают красным, когда я смотрю на кружочки чеснока в моем картофельном пюре.

– Не понимаю, каким боком это касается тебя.

– Никаким, но ведь нам надо как-то убить время, поэтому, основываясь на твоей нервной реакции, рискну предположить, что ответ «нет».

– Как будто ты делал что-то подобное.

Джей Пи снова приподнимает бровь. Слова излишни, его выражение лица говорит само за себя. Он вылизывал все от, ну, вы понимаете...

– Я много чего попробовал, Келси, и каждый раз... отлично справлялся с задачей.

– Ага, уверена в этом, – язвительно говорю я.

Игнорируя мои слова, он продолжает:

– Я всегда убеждаюсь в том, что девушка кончила, даже если я нет.

– Здорово. – Натянута улыбаюсь.

– Я даже раз или два симулировал, лишь бы поскорее убраться оттуда, понимаешь?

Моя вилка замирает на полпути ко рту, когда я смотрю поверх наших стаканов с водой прямо в его ухмыляющееся лицо.

– Но ведь мужчина не может симулировать. Нельзя подделать сперму.

– Девушки никогда не проверяют презервативы.

– Фу, нет, гадость. Пожалуйста, смени тему, не понимаю, как ты можешь говорить о таком во время еды.

– Разговоры о сексе вызывают у меня аппетит.

– Да, согласна, но не подробности о том, как ты будто бы симулируешь и что есть, а чего нет в твоём презервативе.

– Я не будто бы симулирую... я так и делаю.

– Хорошо, Джей Пи. – Показываю ему большой палец. – Молодец, рада за тебя.

Он ухмыляется, а затем подносит вилку ко рту. Правильно, ешь, чтобы мы могли убраться отсюда. Если откровенно, разговор с этим человеком сплошная катастрофа. Когда речь зашла о кино, у меня было появилась надежда, но она быстро угасла, когда он разнес в пух и прах «Неспящих в Сиэтле». И я никогда не признаюсь ему в этом, но теперь сама гадаю... как этому мальчику удалось так просто пролететь через всю страну?

– Черт, – шепчет Джей Пи, сжимая край стола. Его вилка лежит на тарелке, а голова опущена, как будто он только что поранился.

И поскольку не могу не обратить на это внимание, я спрашиваю:

– У тебя все хорошо?

Он немного приподнимает голову так, что я вижу, как он

прикусывает нижнюю губу.

– М-м-м, – стонет он.

– Ты прикусил губу? Знаешь, я тоже иногда так делаю. Из-за этого у тебя во рту может появиться язва, так что будь морально готов к этому.

Теперь он откидывается на спинку стула, запрокидывает голову назад и, все еще продолжая сжимать край стола, по-мужски раздвигает ноги.

– Черт возьми... да.

Стойте, подождите. Что происходит? Он ерзает и сжимает кулак, облизывая губы.

– Да, детка, прямо здесь... м-м-м, мне нравится.

И тут до меня доходит. Господи, ну что за человек! Складываю руки на груди. Интересно, а что он сделает дальше?

– Ты правда разыгрываешь ее? Сцену из «Когда Гарри встретил Салли»? – спрашиваю я.

– Господи, какой роскошный у тебя рот. Да, возьми меня глубже.

Боже милостивый! Мое лицо пылает, когда я наклоняюсь вперед и стучу по столу.

– Эй, ау, прекращай. Я тебя поняла.

Но он не останавливается. Даже не пытается. Джей Пи продолжает стонать, охать, кусать губы и... двигать бедрами.

– Да, детка, ты охрененно хороша. О да, черт, я хочу пожестче.

– Нет, нет, все в порядке, не надо пожестче, – говорю я,

но воображение уже начинает визуализировать эту картину, а шея пылает.

Ты НЕ возбуждаешься от этого, НЕТ!

– Черт... – Джей Пи ударяет кулаком по столешнице, и я с ужасом наблюдаю, как он придвигается ближе к столу, его глаза все еще закрыты, голова опущена. – Ты сейчас кончишь, я чувствую, но не сейчас, нет, жди, пока я разрешу, – стонет он.

Я облизываю губы. Скрещиваю ноги. Смотрю куда угодно, только не на него. Он протягивает руку и сжимает тканевую салфетку. Затем сминает ее в кулаке.

– Подожди детка, черт, не кончай, пока я не разрешу. – Откидывает голову назад. – А-а-а, охренеть, да, хорошая девочка. Подержи его.

Пока он не смотрит, быстро вытираю шею. Боже, они что, выключили кондиционер? Почему здесь так жарко?

– Господи, какая же сладкая у тебя киска. Да, трахай меня так. Продолжай, детка. – Он снова ударяет кулаком по столу и стонет так громко, что мне кажется, будто мою спину опалывает огнем.

Прикусываю внутреннюю сторону щеки, пытаюсь отвлечься, но все тщетно. Ощущаю между ног тупую пульсацию, ладони вспотели, и я, не отрываясь, смотрю, как Джей Пи сжимает свой нож, вонзает его в стол и стонет так громко, что я ПОНИМАЮ: люди внизу гадают, что, черт подери, происходит.

– Обалдеть! – кричит он. – Давай, детка, кончи на моем члене. – А потом... он скрипит зубами, вены на его шее вздуваются, и невероятно гортанный звук срывается с его губ.

Боже мой! Язык покалывает. Щеки пылают. Пот выступил у меня на лбу. Он и правда только что кончил? В смысле... имею в виду – выглядело очень убедительно и сексуально, настолько...

– Извините, здесь все в порядке? – спрашивает стоящий на лестнице Хеликс, и я резко вскакиваю со стула, а затем с громким шлепком приземляюсь на пол.

Господи, Келси, вставай!

Умирая от унижения, поднимаюсь на ноги, одергиваю платье и выпрямляюсь.

– Да! – кричу я. – Все... да, у нас все хорошо. Ничего такого не происходит. Просто, э-э-э, мы болтаем и все такое. Не беспокойтесь. Да-да. Мы не занимаемся ничем странным.

Бросаю взгляд на Джей Пи. Гаденьш ухмыляется, держа в руке вилку с огромным куском мясного рулета на зубах. Он указывает ею в сторону Хеликса, а затем говорит:

– Мои комплименты повару. – И после кладет в рот кусочек.

Тем временем мое возбужденное и готовое тело посылает SOS во Вселенную, и я выдаю:

– Я буду то же, что и ОН.

* * *

– Ты правда не будешь разговаривать со мной до конца вечера?

Шепотом спрашиваю:

– Ты понимаешь, насколько это было неловко?

– Да, очень неловко для тебя. Хеликс заметил, как ты возбудилась, твои соски затвердели, и ты выглядела готовой. Не уверен, что он ожидал увидеть такое.

– Я НЕ возбудилась, – возражаю я, хотя, думаю, мы оба понимаем, что это полная ложь. – Ты ведешь себя как ребенок.

– А может, я просто пытаюсь помочь тебе расслабиться? Господи, женщина, прими успокоительное!

– Не говори мне расслабиться. Я расслаблюсь, когда сама захочу.

Он кивает, сжатые вместе губы озвучивают его мысли: она сумасшедшая.

– Ну, знаешь, я сумасшедшая лишь потому, что ты сводишь меня с ума.

Брови Джей Пи сходятся на переносице.

– Что?

Подождите... что?

– Я не говорил, что ты сумасшедшая.

– Тогда что ты говорил?

– Ничего. – Джей Пи поднимает стакан с водой. – Но теперь я думаю, что ты сумасшедшая.

Издаю стон и кладу руки на стол, скрещивая их перед собой.

– Ну нет, этот вечер никогда не закончится.

– Вместо того чтобы жаловаться, могла бы спросить меня о чем-то еще.

– Мне не по душе эта идея.

– Отлично, тогда спрошу я. – Он громко прочищает горло. – Итак, расскажи-ка мне, Келси, какие качества ты ищешь в мужчине?

– У тебя их нет.

– Судя по тому, как покраснели твои щеки несколько минут назад, дело обстоит иначе.

Клянусь, я чувствую, как у меня из ушей валит пар.

Ухмыляясь, он добавляет:

– Знаешь, мы можем либо посидеть в тишине, из-за чего, я знаю, тебе будет неудобно, тогда ты начнешь болтать и выложишь мне информацию, которую, скорее всего, не хочешь, чтобы я знал. Или же ты можешь контролировать свой лепет, ответив на простой вопрос.

И почему он опять прав? Просто добавьте этот пункт к списку вещей, которые бесят меня в этом мужчине.

– Задай мне другой вопрос.

– Ладно, что привлекает тебя в мужчине?

Демонстративно закатываю глаза.

– Дай угадаю, если я не отвечу на этот вопрос, ты придумашь другой удивительно похожий?

Джей Пи ухмыляется.

– Да, и продолжу в том же духе.

Вытираю рот салфеткой, а затем кладу ее обратно на колени.

– Отлично, хочешь знать, чего я жду от мужчины? Ну, во-первых, он не должен бесить меня, во-вторых, не должен умышленно врать...

Джей Пи проводит рукой по столу и говорит:

– Келси, судя по твоему тону, ты намекаешь, будто я раздражаю тебя и специально вру.

– Ого, как ты догадался? Вау, Джей Пи, да ты гений!

– Господи, – бормочет он. – Ты явно в ударе. Обычно всегда спокойная, а сегодня с трудом тебя узнаю.

Кладу салфетку на стол и, откидываясь на спинку стула, скрещиваю руки на груди.

– Да, потому что я представляла сегодняшний вечер совершенно иначе. Я думала... – продолжаю задумчивым тоном, – полагала, что познакомлюсь с кем-то, с кем действительно смогу встречаться. Надеялась, что это начало чего-то нового, многообещающего. Я была очень воодушевлена предстоящим вечером, а он оказался совсем другим. Сплошное разочарование. Так что прости, если я не та очаровательная компания, которую ты ожидал здесь найти.

– Такого о тебе точно не скажешь. Я мог бы даже потребо-

вать компенсацию. Если уж на то пошло, придирчивую скандалистку вряд ли можно найти подходящей парой для первого свидания или вообще встречи.

– Скандалистку? – удтвляюсь я.

– Ага. Уже называл тебя мегерой, подумал, что скандалистка – хороший второй вариант.

– Ах так... ну хорошо, а ты... ты...

– Кто? – спрашивает Джей Пи, его улыбка становится еще шире.

Думай, Келси, придумай что-нибудь интересное.

– Недальновидный олух.

Он откидывает голову назад и смеется.

– Это все, что ты смогла придумать? Недальновидный олух? Черт! – Он вытирает глаза, а я закипаю еще сильнее. – Почему бы не напечатать это на футболке. Ты – недальновидный олух. Господи, как звучит-то...

Наблюдаю, как он продолжает смеяться, затем усмехается, потом снова раздражается смехом, и когда наконец успокаивается, спрашиваю:

– Ты закончил?

– Думаю, да. – Опять вытирает глаза. – Боже, может, ты поберегла еще какие-нибудь классные оскорбления?

– Не знаю. А как насчет тебя, есть что-то кроме скандалистки?

– Чванливая мегера.

Какая еще, черт возьми, мегера? Не важно, отвратитель-

ный эпитет. И черта с два я позволю ему безнаказанно называть меня... так. Прищуриваюсь.

– Полоумный кретин.

– Привередливая кикимора.

– Циничный болван.

Он улыбается.

– Напыщенная девка.

На мгновение отвлекаюсь на поднимающегося по лестнице Хеликса, а затем говорю:

– Бесчувственный петух!

Теперь он улыбается во весь рот.

– Жеманная соержанка.

– Девка и соержанка намекают на то, что я легко раздвигаю ноги, а я гарантирую, что более высокого о себе мнения.

– Э-э... все в порядке? – подходя к столу, спрашивает Хеликс.

– А может стоит расслабиться и позволить уже кому-нибудь вытащить затычку из твоей задницы, которую ты с таким усердием сжимаешь. – Джей Пи скрещивает руки, выглядя как поверхностный кретин, коим и является.

– Не хотите ли счет? – интересуется Хеликс.

– Значит, если я не падаю к твоим ногам, когда слышу твою бессмысленную чушь и крикливые визги, которые ты называешь пением, у меня в заднице затычка?

– Крикливые визги? – обиженно переспрашивает Джей Пи. – Подумай хорошенько. Я пою, а не визжу.

– Да, я, м-м-м, просто принесу этот счет. Думаю, десерт сегодня лишнее. – Хеликс ретируется, а мы с Джей Пи пристально смотрим друг на друга.

– Кошки, у которых течка, издают более приятные звуки, чем то, что я слышала сегодня вечером.

– Ну ты и врунья. – Он бросает салфетку на стол. – Я видел, как ты качала головой в такт.

– Оу, так мило с твоей стороны думать, что я двигалась в такт музыке, потому что я скорее дергалась от тех ужасных звуков, которые ты издавал. Ты знаешь, как довести девушку до нервного тика.

– Задумывалось как шутка? Потому что ожидания не оправдались.

Прижимаю руку к груди.

– Ой, неужели я задела твои чувства?

К нам снова подходит Хеликс и кладет на стол счет. Мы с Джей Пи одновременно тянемся к бумаге.

– Дай мне, – говорит он.

– Ни за что на свете я не позволю тебе заплатить за этот ужин, – возражаю я. Возможно, он испортил мое свидание, и в моей голове навсегда застрянет идиотская «До – наш дом, наш милый дом», но будь я проклята, если позволю ему заплатить.

Не бывать такому!

– Только через мой труп.

– Вот ваши телефоны, – заикаясь, говорит Хеликс. Он

нервничает, и не зря. Маски сброшены, мы практически кричим и смотрим друг на друга так, словно одно неверное движение, и эта пороховая бочка под названием «свидание» взорвется. – Я просто оставлю их здесь. – Он медленно кладет телефоны на стол, стараясь ничего не трогать, а затем осторожно отступает.

Очень умный парень.

– Ладно. – Отпускаю счет, но лезу в сумочку, чтобы вытащить несколько двадцаток. Затем кладу их на стол. – Вот, плачу свою половину.

– Сейчас же забери эти гребаные деньги. Ты не станешь оплачивать счет.

– Почему нет? Я могу себе это позволить. Твой брат довольно хорошо платит.

– Дело не в деньгах.

– Тогда в чем? – уточняю я. – Речь о гордости?

– Да, я всегда плачу за чертову еду, когда приглашаю кого-то на свидание.

– Только вот ты не приглашал меня на свидание, это было скорее неудачное стечение обстоятельств. Отвратительная, до ужаса жалкая встреча. Поверь мне, если бы это было настоящее свидание, все прошло бы по-другому.

– Если бы это было настоящее свидание, я бы нагнул тебя над столом и отшлепал за то, как ты со мной разговаривала.

Мои глаза округляются.

– Что?

– Ты слышала. – Джей Пи берет мои двадцатки и засовывает их в карман, а затем вытаскивает две стодолларовые купюры и бросает их на стол. Не может быть, чтобы ужин столько стоил. Даже близко нет.

Всегда пытается выпендриться. Фу, любитель покрасоваться!

Пожалуйста, все быстро поаплодируйте Джей Пи: у него есть деньги, какой умница. Судя по всему, он просто обожает демонстрировать свое богатство.

Но вернемся к тому, что он сказал.

– Это оскорбительное поведение. В наши дни никто не шлепает женщин.

Он встает из-за стола и застегивает пиджак.

– Судя по всему, ты встречалась не с теми мужчинами.

Затем подходит ближе и протягивает руку, чтобы помочь мне подняться со стула. Отпихиваю его руку и встаю сама.

– Я встречалась лишь с безупречными джентльменами, большое спасибо.

– И в этом твоя проблема, – говорит Джей Пи, наклоняясь. – Идеальный джентльмен не заставит тебя кончить так, как могу я.

Он так близко, что я практически чувствую исходящее от его тела тепло. Оно согревает меня и собирается внизу живота, вызывая вспышку жара, которая тут же проносится по телу, напоминая о первоначальном влечении, которое я почувствовала в тот день, когда познакомилась с Джей Пи. Но

оно исчезает так же быстро, как и появилось.

– Не льсти себе, Джей Пи. – Поворачиваюсь, чтобы пройти мимо, но снова, как и в конференц-зале, он останавливает меня, касаясь моего бедра. А потом наклоняется ближе к моему уху.

– Речь не о лести, а о фактах. Если бы ты оказалась в моей постели, то забыла бы собственное имя и охрипла бы от того, как часто выкрикивала мое, прося не останавливаться.

Неприятно это признавать, но я и сама это знаю. Чувствую. Каково было бы оказаться в его постели, когда он нависал бы надо мной. Такой требовательный. Контролирующий.

Мужчина, который не сдастся, пока не заберет у меня все, что я способна дать. Даже когда он шепчет, в его голосе слышна команда, и я понимаю, как все было бы.

Но это не значит, что я хочу чего-то подобного. Между романтическими отношениями и хорошим сексом есть существенная разница. Хороший секс длится ночь, а настоящая любовь – всю жизнь.

Но не успеваю я ответить, как Джей Пи отходит от меня. Мы оба спускаемся по лестнице, мои ноги дрожат сильнее, чем я думала.

Обходим администратора, которая интересуется, как прошел наш ужин: Джей Пи открывает для меня дверь и, когда мы оба оказываемся на тротуаре, сокращает расстояние между нами, после чего снова кладет руку мне на бедро.

– Сегодняшний вечер, несомненно, был потерей драгоценного времени. Надеюсь, он больше никогда не повторится.

– Согласна, – говорю я, держась уверенно. – Ты вел себя как грубый, самоуверенный осел. Я скорее засуну голову в унитаз на заправке, чем пойду с тобой на еще одно свидание.

– И ты, детка, не осталась в долгу. Надеюсь, позже тебя ждет тяжелая форма метеоризма.

Я ахаю и смотрю ему в глаза, пока он улыбается.

– А ты... Надеюсь, ты прищемишь свой член молнией. – Делаю шаг в сторону, чтобы уйти, когда он хватается меня за руку, подносит ее к губам и, к моему ужасу, оставляет поцелуй прямо на внутренней стороне моего запястья. Его губы задерживаются всего на одну секунду, но этого времени достаточно, чтобы заставить мой желудок подпрыгнуть – деморализующее чувство.

Нет, тело, он нам не нравится. Не смей поддаваться его дурацкому обаянию.

– Предпочитаю, чтобы он оказался зажат между твоих ног. – Он отпускает мою руку. – Не споткнись по дороге домой.

А затем, засунув одну руку в карман, он с важным видом удаляется в противоположном направлении. Боже, как же он меня бесит!

– Надеюсь, больше никогда тебя не увижу! – кричу ему вслед, хотя какой в этом смысл. Ведь я снова увижу его в

офисе, вот как крупно мне повезло.

Вздыхая, лезу в сумочку за телефоном, чтобы вызвать такси, и тут нащупываю что-то. Удивившись, открываю сумочку и вижу две двадцатидолларовые купюры, которые оставила на столе.

Вот мудук!

* * *

Подкаст «Идеальная пара»

Нокс и Эмори

Келси: Дорогие слушатели, добро пожаловать на подкаст «Идеальная пара», где влюбленные пары рассказывают истории о том, как они познакомились. Нокс и Эмори, большое вам спасибо, что присоединились ко мне сегодня. Итак, давайте перейдем к делу. Расскажите, как вы двое познакомились?

Эмори: В колледже, на третьем курсе.

Нокс: Она перевелась к нам из Калифорнии.

Эмори: Это был его последний год в «Брентвуде», а затем его завербовали играть за «Чикаго Боббиз».

Нокс: Технически мы познакомились на бейсбольной вечеринке. Она показала мне свою грудь.

Эмори: Все было не так. Мы оба напились, я искала своих друзей и попросила его помочь. Мы зашли в его комнату, я упала, и моя грудь оголилась.

Нокс: И я этому очень обрадовался.

Эмори: На следующее утро я пришла в ужас. Все было хорошо, а потом он заметил меня, я как раз потерялась в кампусе. И сказал – цитирую – что никогда не забывает классные сиськи.

Келси: Боже мой! Ха-ха, это очень смешно.

Нокс: Так и есть. Никогда не забывал. Остальное – история.

Эмори: Совсем не история. Он потратил несколько месяцев, пытаясь самыми нелепыми способами завоевать мое расположение.

Нокс: И мне удалось.

Эмори: Только для того, чтобы на восемь лет расстаться. Но потом... мы снова нашли друг друга.

Нокс: И на этот раз я ее не отпустил. Надел ей кольцо на палец... и все, дальше вы сами понимаете.

Глава 4

Джей Пи

– А вот и он, Казанова собственной персоной. – Брейкер садится в кресло в моем кабинете и ухмыляется, глядя на меня. – Как все прошло? Любовь с первого взгляда?

Расстегиваю пиджак и устраиваюсь в своем кресле. Как только двери лифта открылись, я сразу увидел Брейкера, он стоял с кофе в руке и ждал лишь одного человека – меня.

Я не ответил на его вчерашние сообщения.

Проигнорировал, пока здоровался с нашим секретарем.

Не удосужился посмотреть на него, когда наливал себе кофе в комнате отдыха.

И когда он ворвался в мой кабинет сразу после меня, я не стал ворчать в ответ на его настойчивость.

Но теперь, когда он сидит напротив и пристально смотрит в ожидании рассказа, мне кажется, у меня не остается иного выбора, кроме как поведать ему о катастрофе, в которую вылился вчерашний вечер.

Достаю телефон из внутреннего кармана костюма и кладу его на стол, а затем откидываюсь на спинку кресла.

– Ты говоришь о вчерашнем вечере? – сцепляю пальцы. – Ну, когда я только увидел свою пару, у меня появилась надежда, что все пройдет неплохо, но надежда испарилась, как

только девушка открыла рот.

– Вот дерьмо, у нее визгливый голос?

Качаю головой.

– Нет, она дала понять, как сильно ненавидит меня.

Брейкер непонимающе хмурится.

– В смысле? Она знала тебя?

Медленно киваю.

– О да, она знала меня.

– Откуда? Ты уже ходил с ней на свидание?

– Неа. – Двигаю мышкой, чтобы оживить компьютер. –

Моей парой оказалась Келси.

– Келси? – недоверчиво спрашивает Брейкер. – Сестра

Лотти?

– Угу.

– Вот черт. – Брейкер раздражается громким и долгим смехом. Охрененно раздражающий звук. – Мужик, разве такое возможно? В смысле, шансы ведь минимальные.

– Судя по всему, довольно приличные.

– Дай угадаю... она вышла из ресторана, когда увидела, что ее пара ты?

– Нет. Согласно правилу, ты вынужден ужинать с человеком, которого тебе подобрало приложение. И поскольку мы вели себя так, будто вот-вот готовы перейти к активным боевым действиям, нас посадили подальше от остальных, на втором этаже.

– И как все прошло?

– Не очень. – Открываю свою почту и вижу, что у меня куча писем.

– Но ты сказал, что сначала обрадовался. Почему?

– Потому что это Келси, – как ни в чем не бывало говорю я. – Я знаю ее, так что мне не пришлось иметь дело с незнакомкой, особенно когда я и без того не горел желанием находиться там. Не предполагал, что вечер может пройти плохо, к тому же... она выглядела сексуально. – Пожимаю плечами. – Но все изменилось в тот момент, когда она начала умолять меня уйти.

– А раз это было запрещено, уверен, она лишь разозлилась еще сильнее. Она такая же вспыльчивая, как и Лотти.

– Да, и она этого не скрывала, и когда говорю, что она вела себя грубо, не шучу. В итоге мы все время препирались, и я, конечно, не помогал делу. А в конце вечера разошлись в разные стороны.

– И что ты чувствуешь по этому поводу? – спрашивает Брейкер.

– Испытываю облегчение, – отвечаю я. – Ужин с ней крайне утомительное занятие. Несомненно, я не против остроумной словесной перепалки, но вернувшись домой, я был выжат как лимон.

Какое-то время Брейкер молча изучает меня. Уверен, он ищет признаки того, что я вру. А еще гадает, может, мы с Келси нашли общий язык и теперь тайно встречаемся. Крайне далекое от истины предположение.

– И почему я тебе не верю? – спрашивает он. Ну вот, началось.

– Мужик, поверь, когда я говорю... – замолкаю, потому что вижу письмо от Келси.

Тема: Я иду в твой кабинет.

Не успеваю открыть его, как дверь в мой кабинет распадается и заходит Келси. Судя по выражению лица, она явно раздражена, и видя, как она сжимает руки в кулаки, я начинаю волноваться. Но стоит ей заметить Брейкера, как в ее глазах мелькает удивление, и за считанные секунды манера поведения меняется.

– Брейкер, привет. – Она приглаживает рукой волосы. – Я, эм, не заметила тебя. Извините, что ворвалась вот так без стука.

Конечно же Брейкер улыбается, демонстрируя свои недавно отбеленные зубы.

– Привет, Келси, слышал, вчера у тебя выдался отличный вечер.

Келси пытается убить меня взглядом.

– Ты рассказал ему?

– Ну, он мой брат, и это он заставил меня пойти на свидание, так что вполне нормально, что он спросил меня, как все прошло.

Успокоившись, Келси поворачивается к Брейкеру и спра-

шивает:

– Не мог бы ты на минутку оставить нас с твоим братом наедине?

Тот ухмыляется и встает.

– Конечно.

До того как он уходит, Келси добавляет:

– И я была бы крайне признательна, если бы ты не распространялся на тему вчерашнего.

Брейкер хлопает ее по плечу:

– Понимаю, ты не хочешь, чтобы ваши имена упоминали вместе? Я бы не пожелал такого даже себе.

Ничего себе, он точно мой брат? Затем он уходит и закрывает за собой дверь. Я наблюдаю, как Келси сокращает расстояние между нами и садится в кресло, которое только что освободил Брейкер.

– Чем я заслужил удовольствие видеть тебя здесь? – спрашиваю я.

– После вчерашнего я подумала, что нам нужно обсудить, как справиться с этим.

– Справиться с чем? – Склоняю голову набок. – Вот черт, вчера ты влюбилась в меня, а теперь пытаешься выяснить, как тебе продолжать работать, когда ты питаешь ко мне такие сильные чувства?

Ее лицо вытягивается, а затем она усмехается.

– Если вчера вечером и случилось некое откровение, оно точно не имело отношения к любви и было связано лишь с

той безграничной неприязнью, которую я испытываю к тебе.

– О, неприязнь. Это что-то новенькое. – Опускаю руки на стол. – Прошу, расскажи о ней поподробнее.

– Джей Пи, это не смешно.

– А я вроде и не смеюсь.

Келси прищуривается и произносит сквозь стиснутые зубы:

– Тебе не обязательно смеяться, чтобы насмеяться над чем-то серьезным.

Беру ручку со своего крайне неопрятного стола, который, я знаю, сводит Келси с ума. Написанная на ее лице напряженность безусловно вызвана нашим разговором, но причина мертвой хватки, с которой она вцепилась в подлокотники кресла, несомненно, кроется в смятых отчетах, валяющихся на моем столе, кривой подставке для ручек и необычном способе наклона моего компьютера.

– Хорошо, поведай мне, почему наша ситуация невероятно серьезна, потому что, если я правильно помню, между нами вчера не произошло ничего, абсолютно ничего. Вернее ничего такого, из-за чего стоило бы так психовать.

– Джей Пи, вчера у нас было свидание.

– Не по нашей вине. – Я нажимаю на ручку, то включая, то выключая ее.

– И все же это произошло. Мы плотно поужинали, а потом, когда уходили, ты сказал... ты сказал кое-что.

– А, ты о части, где я сказал: «Если бы ты оказалась в моей

постели, то забыла бы собственное имя и охрипла бы от того, как часто выкрикивала мое, прося не останавливаться»?

Она сглатывает, ее щеки пылают.

– Да, я об этой части.

– Просто факты. Ничего такого, на что стоило бы обращать внимание.

– Ну, – она разглаживает руками свою хорошо отглаженную, возможно отпаренную юбку, – это было неуместно, и нам нужно установить некоторые основные правила.

– Интересное предложение. – Сцепляю руки за головой и говорю: – Выкладывай, каковы основные правила?

– Итак, для начала...

– Секунду, я просто обязан сказать, что твоя реакция совершенно нелепа и чрезмерна, но знаешь, каждому свое. Твои чувства – это твои чувства... Все это чушь собачья. – Указываю на нее. – Можешь продолжать.

Ее ноздри раздуваются, и я понимаю, это признак того, что она расстроена.

– Как я уже говорила, наше первое правило – мы никогда не говорим о вчерашнем вечере. Я не рассказывала об этом Лотти и буду благодарна, если ты не скажешь никому другому.

– Я настолько отвратителен?

– Да.

Усмехаюсь, потому что думал, что она ответит отрицательно и придумает какое-нибудь долгое объяснение, но дол-

жен отдать девушке должное за честность.

– Я также не хочу, чтобы люди думали, будто я готова спутаться с первым встречным или что я пытаюсь построить карьеру, раздвигая ноги.

– Не волнуйся, этот вопрос уладила твоя сестра.

Она злится еще сильнее и указывает на меня пальцем:

– Все было не так, и тебе это известно.

– Ты права, это было неуместно. Извини. – Если кто и добивался шанса на эти отношения, так это Хаксли, потому что он не мог держаться подальше от Лотти.

Судя по всему, мои извинения удовлетворяют Келси, потому что она продолжает:

– Итак, мы никогда не говорим о прошлом вечере. Ведем себя так, будто его никогда не было.

– Хотелось бы, чтобы его не было. – Улыбаюсь, тем самым побуждая ее лишь сильнее стиснуть зубы. Господи, она прямо-таки воплощение напряжения. Неужели нельзя хоть на секунду расслабиться?

– Джей Пи, мне нужно, чтобы ты подтвердил, что никогда не будешь говорить об этом.

– Господи. – Закатываю глаза. – Я никогда не буду говорить об этом. – Обещание успокаивает гремлина внутри нее.

– Второе правило: больше никакого неподобающего поведения.

Закидываю ноги на стол и откидываюсь на спинку кресла.

– Не уверен, что ты подразумеваешь под этим правилом.

– Твоя манера разговаривать со мной, манера касаться меня, с этим нужно покончить.

– Ты ведешь себя так, будто, проходя мимо, я хватаю тебя за руку или скольжу рукой по твоей пояснице... или сжимаю твое бедро, когда сижу за столом переговоров. Поправь меня, если я ошибаюсь, но такого никогда не было.

– Этого, э-э... да, не было. Но ты понимаешь: то, что ты говоришь, не вписывается в деловую манеру общения, поэтому тебе нужно прекратить.

– Комментарий о том, как ты выкрикивала бы мое имя, был сказан вне работы.

– Ты говорил больше, даже будучи на работе, и не отрицай.

Она права.

– Хорошо, твое желание закон для меня, детка.

– И ничего такого. – Она снова указывает на меня пальцем. – Никаких деток. Я – Келси, ты – Джей Пи, и все. Больше ничего. Я не твоя детка.

– Это всего лишь милая форма обращения, но без проблем, Келси. С этого момента буду обращаться к тебе только по имени, если только ты не хочешь чего-то в духе... скандалистки?

Небольшая ремарка. Я не полный засранец... не всегда. Честно. Но Келси так остро реагирует на мои реплики, что я не могу устоять. Она чертовски красива, и крайне весело злить ее. Так сказать, задевать за живое.

– Ты ведь понимаешь, что с тобой невозможно разговаривать, верно? Просто нереально, – говорит она, морщась от раздражения.

– Кажется, я слышу подобные замечания только от тебя и начинаю думать, что дело не во мне, а в тебе.

Она поджимает губы и, клянусь, мысленно считает до десяти.

– И в-третьих...

– Третье правило? Не ожидал. Неожиданный поворот. – Снова откидываюсь на спинку кресла. – Прошу, продолжай радовать меня своими приказами.

– Я поговорю с Хаксли и спрошу, возможно ли сделать так, чтобы я продолжала работать под его началом, потому что наши рабочие отношения доставляют слишком много беспокойства.

– Ого. Понимаешь ли, я согласился с первыми двумя пунктами, но, к сожалению, твое направление относится к моей зоне ответственности, а значит, ты подчиняешься мне. Хаксли не станет заниматься этим вопросом, потому что у него и так дел по горло. Он также не любит людей, которые указывают ему, что делать, даже если это его будущая невестка. А если ты все-таки пойдешь к нему, он просто отведет нас в конференц-зал и попросит уладить все вопросы... прямо в его присутствии. А теперь, учитывая ограничения, которые накладывает на нас правило номер один, ты не сможешь рассказать ему правду о том, почему больше

не хочешь работать под моим началом и, следовательно, не в состоянии внятно обосновать свою позицию. Кроме того, ты лишь зарекомендуешь себя склонным к конфронтации сотрудником, поскольку от всех остальных, кто работает со мной, я получаю лишь восторженные отзывы. Так что... если хочешь поставить себя в неловкое положение и привлечь внимание к своему сложному характеру, то, конечно, обращайся к Хаксли, но если желаешь по-прежнему оставаться у него на хорошем счету, советую отказаться от правила номер три.

Даже сидя не рядом, я вижу, как Келси напряжена. Я знаю, что она хотела услышать другой ответ, но я не вру. Если уж на то пошло, Хаксли прежде всего бизнесмен, поэтому в деловых вопросах он способен игнорировать эмоции, именно поэтому наша фирма настолько успешна... а Келси еще предстоит научиться такому.

– Тогда, возможно, тебя мог бы заменить Брейкер.

Я усмехаюсь.

– Контроль организатора пространства не входит в круг его обязанностей. Он занимается цифрами, а не управлением различными объектами недвижимости. Неприятно это говорить, но ты, Келси, застряла со мной.

Она скрещивает руки на груди и бормочет что-то себе под нос.

Придвигаюсь ближе и говорю:

– Я не расслышал, не могла бы ты повторить?

Она смотрит на меня полным ненависти взглядом.

– Презираю тебя.

– Так-так-так, неужели ты говоришь это всем своим работодателям?

Она встает с кресла, еще что-то ворчит, а затем упирается ухоженным пальчиком в мой стол.

– С этого момента мы придерживаемся двух основных правил. Ты меня слышишь?

– Да. – Снова ухмыляюсь. – Я отлично тебя слышу.

– И будем разговаривать друг с другом, лишь когда возникнет такая необходимость, и только о бизнесе. Когда Хаксли и Лотти пригласят нас в гости, я не хочу, чтобы ты сидел рядом со мной. Даже не думай о том, чтобы заговорить со мной. Понял?

– Да я практически дрожу от страха.

– Джей Пи, я серьезно. Ты меня понял?

Что бы ни вызвало такую сильную неприязнь по отношению ко мне, должно быть, это сильно задело ее, потому что не уверен, что видел такого взвинченного человека, не говоря уже о Келси.

Что скрывается за ее злостью? Говорят, между любовью и ненавистью тонкая грань – неужели дело в этом, возможно ли, что это любовь?

Сдерживаю смешок. Черт, если бы она узнала, о чем я думаю, то подвесила бы меня за яйца.

Полагаю, ясно одно: она не хочет иметь со мной ничего

общего. Весь этот разговор тому подтверждение.

Улыбаясь, я произношу:

– Понимаю тебя. И предвкушаю наши новые рабочие отношения, в которых мы никогда не будем упоминать о нашем жарком свидании, или о том, как ты дрожала, когда я говорил о сексе, или о том, как в душе тебе нравится, когда я называю тебя деткой.

Вот так... еще одна колкость на дорожку.

Она разочарованно вскидывает руки, разворачивается и вылетает из моего кабинета, хлопнув за собой дверь.

Все прошло просто замечательно.

Глава 5

Келси

Подкаст «Идеальная пара»

Пэйси и Винни

Келси: Дорогие слушатели, добро пожаловать на подкаст «Идеальная пара», где влюбленные рассказывают о том, как они познакомились. Пэйси и Винни, большое вам спасибо, что присоединились ко мне сегодня. Пожалуйста, расскажите нам, как вы познакомились.

Винни: С чего бы начать? Если подумать, история довольно необычная.

Пэйси: Я думал, что она убийца.

Винни: Прекрати, ты так не думал. Вернее, нет, ты так и считал, но все началось не с этого. В память о моей покойной матери я поехала в Банф. Начался очень сильный шторм, и моя машина застряла в грязи. Связи не было, поэтому я решила отправиться за помощью, тогда и наткнулась на коттедж.

Пэйси: Я играю в хоккей за «Ванкувер Агитаторс», и каж-

дое лето мы с ребятами ездим в Банф немного отдохнуть. Мы как раз заселились в дом, фактически это была наша первая ночь там, и тогда Винни постучала в дверь.

Винни: Я промокла насквозь, и как только дверь открылась, вспышка молнии осветила меня сзади.

Пэйси: Пугающая картина.

Винни: Мы пытались дать друг другу понять, что среди нас нет маньяков и что Пэйси тоже не убийца. Сначала он вел себя очень тихо. Эли Хорнсби, защитник «Агитаторсов», пригласил меня в дом и показал, где я могу переночевать. Но на следующее утро именно Пэйси помог мне найти мою машину.

Пэйси: Я считал ее красивой даже когда она вымокла с головы до ног, а наутро так вообще не мог перестать глазеть на нее. И я понял, что должен проводить с ней каждую минуту, слушать ее рассказы и наслаждаться ее обществом.

* * *

Три недели спустя

– Ух ты, сестренка... Вот это платье, – говорю я, когда Лотти выходит из ванной.

– Его выбрал Хаксли. Грудь не слишком... открыта?

Опускаю взгляд на ее очень заметную ложбинку и морщусь.

– В смысле да, платье достаточно откровенное, но ты потрясающе выглядишь. Тебе очень идет красный, и помада на губах отлично сочетается с этим платьем. Теперь мне кажется, мое платье слишком консервативное.

У Лотти фигура в форме песочных часов, за которую убила бы любая женщина. Бедра и грудь – полный комплект. Может, у меня тоже неплохие буфера, но я все же не такая фигуристая, как сестра, и мои бедра более плоские. Красное соблазнительное облегающее платье, которое сейчас на ней, подчеркивает каждый изгиб и, несмотря на длину до икр, все равно кажется очень откровенным и в то же время изысканным.

– Перестань. Ты прекрасно выглядишь. Думаю, ты правильно сделала, что выбрала желтый, он отлично сочетается с твоими новыми прядями цвета карамели.

– Ты так считаешь? – Я смотрю на себя в большое зеркало, расположенное перед кроватью Лотти и Хаксли. Все отлично понимают, что оно стоит здесь не для того, чтобы любоваться нарядами. Поправляю на плечах тонкие бретельки и разглаживаю красивую дорогую шелковую ткань. Вырез достаточно низкий и подчеркивает декольте, в то время как у струящейся длинной юбки имеется разрез чуть выше верхней части бедра, благодаря чему мои короткие ноги кажутся длиннее. – Боже, почему я так нервничаю?

Лотти перекидывает волосы через плечо, а затем надевает туфли на каблуках телесного цвета.

– Вероятно потому, что ты пригласила мужчину встретиться на мероприятии по работе и беспокоишься об этом.

Да, так и есть. Его зовут Эдвин. Он программист, который удаленно работает на медицинскую технологическую компанию. Любит готовить, ходить на фестивали комиксов и неплохо разбирается в различных видах птиц. Он по-настоящему милый, и у нас было три свидания. Сегодня состоится четвертое.

Мы познакомились не через приложение «Действуй вслепую». После того свидания с Джей Пи мне не хотелось рисковать и проверять, кого они мне подберут. Мы с Эдвином встретились в кофейне, оба сидели и работали. Он пролил свой кофе, и я помогла ему все убрать. Мы начали болтать, и... так все и случилось. Некоторые из величайших любовных романов начинаются из-за пролитого кофе, возможно, этот случай один из таких.

И самое лучшее в Эдвине то, что он не Джей Пи. Он совсем не похож на Джей Пи. Более тихий, сдержанный, у него светлые вьющиеся волосы, и он носит очки в толстой оправе. Он признался, что не может отрастить бороду, поэтому даже не пытается. И он стройнее, в то время как Джей Пи явно много времени проводит в спортзале. О... и у него даже нет ни одной татуировки.

Именно это мне и нужно. С какой стати я вообще сравни-

ваю его с Джей Пи? Джей Пи – коллега, не более того. Он вообще не имеет отношения к делу.

– Я немного нервничаю. Мне нравится этот парень. Мы встречались всего три раза, и иногда, когда он говорит о птицах, мне становится немного скучно, но он очень добрый и не пытается меня задеть.

– Полная противоположность Джей Пи.

– Вот именно, – говорю я, выдыхая. – Не то чтобы мы с Джей Пи вообще считались парой, но после того вечера мы не разговаривали о... Ты ведь не рассказала о том случае Хаксли?

– Нет.

– И ты не злишься, что я заставляю тебя держать все в секрете? Ты сама виновата, все приставала и приставала, поэтому пришлось рассказать.

– Я в курсе. – Лотти поворачивается ко мне, у нее в руках клатч. – И мне нравится, что у меня есть секрет от Хаксли. Так я кажусь себе непослушной, и если он когда-нибудь узнает... О, жду не дождусь наказания.

Закатываю глаза и, встав с кровати, расправляю платье, опуская ткань вниз по ногам. Лотти смотрит на меня и ухмыляется.

– Что? – спрашиваю я.

– Ты сразишь наповал не только Эдвина, Джей Пи тоже будет глазеть на тебя.

– Неправда. За последние три недели он едва ли взглянул

на меня.

– Но это не значит, что он не думает о тебе.

– Может, уже перестанешь? Я ему даже никогда не нравилась.

– А я слышала другое. Когда вы только познакомились, он не преставаая говорил о тебе. Это ты возвела между вами стену.

– Потому что мы работаем вместе.

Лотти смотрит на меня, приподнимая бровь.

– А я работала на Хаксли.

– Да ну... У тебя, видимо, нет морали, а у меня есть.

Она смеется, и тут раздается стук в дверь.

– Войдите! – кричит Лотти.

Дверь распахивается, и заходит Хаксли. На нем черный бархатный костюм-тройка с черным галстуком, волосы должным образом зачесаны набок, а бородка подстрижена ровно настолько, чтобы не выглядеть неряшливой, но все же оставаться достаточно густой, чтобы бросаться в глаза. Приближаясь к Лотти, он излучает уверенность, его взгляд прикован к ней и только к ней, пока он поправляет на запястье дорогие часы.

Не произнося ни слова, он приближается к моей сестре, обнимает ее за талию и прижимает к груди. Я наблюдаю, как указательным и большим пальцами он сжимает ее подбородок, заставляя поднять голову, и она охотно уступает. Тихо, едва слышно, он произносит:

– Ты само совершенство. Сегодня вечером я сорву с тебя это платье, раздвину ноги и вылижу тебя.

Тихо прочищаю горло, пытаюсь дать ему понять, что стою рядом. Но он даже не извиняется. Просто прижимается губами к губам Лотти, опускает руку к ее попке и крепко сжимает ее.

– Черт, детка, ты охрененно выглядишь!

– Э-э, чудесный день для званого вечера, не находите? – спрашиваю я, мне неловко стоять с ними в одной комнате.

– М-м-м, если хочешь, я могу остаться дома и сесть тебе на лицо.

А вот и намек, что мне пора уходить.

– Я пойду... э-э-э... ага, ребята, увидимся внизу.

Пробираюсь мимо них, надеясь, что они понимают: я еду на мероприятие с ними и нам нужно выезжать через пять минут.

Спускаясь по лестнице в прихожую, я не могу сдерживать приступ ревности. Лотти очень влюблена, еще никогда не видела ее такой. И чувство взаимное, она без ума от Хаксли, но и он души в ней не чает. Он одержим ею. Боготворит ее. И да, я голосую за независимость и хочу, чтобы женщины управляли миром, но как, должно быть, приятно после дня сражения с миром вернуться домой к мужчине, который сделает все, что в его силах, чтобы напомнить тебе, кому именно ты принадлежишь.

У Лотти с Хаксли именно такие отношения. А будет ли

что-нибудь подобное у меня?

Шагая по ступенькам, я вспоминаю Эдвина. Возможно, он не такой властный, как Хаксли, но некоторые черты его характера восхищают меня. Во-первых, нам хорошо вместе. И еще мы умеем насладиться простым разговором.

И поцелуй, который случился вчера, когда он провожал меня до моей квартиры, был... приятным.

Конечно, когда наши губы встретились, я не потеряла голову от счастья, но и не скажу, что мне было противно. Если я чему-то и научилась во время существования своего подкаста, так это тому, что иногда страсть, похожая на ту, которую испытывают друг к другу Лотти и Хаксли, возникает не сразу, иногда для ее появления требуется время. Мы с Эдвином все еще находимся на стадии изучения друг друга. Страсть придет позже.

Дойдя до нижней ступеньки, я направляюсь к банкетке в прихожей, но в этот момент открывается входная дверь и входит Джей Пи, а я на мгновение замираю.

Он одет в темно-синий костюм и черную рубашку на пуговицах, две верхние пуговицы которой расстегнуты, а галстук свободно повязан на шее. Его волосы завиваются надо лбом так, что я невольно люблюсь густыми бровями и темными ресницами.

Заметив меня, он едва заметно ухмыляется и поправляет манжет рубашки. Не говоря мне ни слова, он направляется к лестнице, хватается за перила и кричит Хаксли.

– Мужик, машина на месте! Тащи сюда свою задницу.

Не хочу спрашивать, но так как я крайне любопытна, задаю вопрос:

– Ч-что ты здесь делаешь?

Он поворачивается и начинает застегивать рубашку.

– В смысле что я здесь делаю? То же самое, что и ты.

– Но... разве у тебя нет собственной машины?

– А у тебя? – спрашивает он.

– Я собиралась поехать с Лотти.

– Ну, а я только что поселился напротив и решил, что будет экологичнее отправиться на место всем вместе. Есть еще вопросы?

Услышав это, я быстро закрываю рот.

Он переехал в дом через дорогу? Почему Лотти ничего мне не сказала? И куда именно он переехал? Я помню, что через дорогу находятся два дома. Один белый и яркий, а второй полностью черный. Черные окна, черный сайдинг, черная крыша. Я полагаю... он выбрал именно его.

Смотрю в сторону, но краем глаза замечаю, как Джей Пи продевает галстук через петлю как раз в тот момент, когда Хаксли и Лотти рука об руку спускаются по лестнице, оба выходя безупречно. А я-то ожидала, что у Лотти будет смазан макияж, а у Хаксли испорчена прическа.

Когда они оказываются рядом, Лотти хлопает Джей Пи по плечу:

– Привет, сосед! – И затем подходит ко мне. Окинув меня

беглым взглядом, спрашивает у него: – Скажи, моя сестра чудесно выглядит?

Боже, Лотти, ну зачем?

Она оглядывается на Джей Пи, который бросает на меня мимолетный взгляд, а затем заявляет:

– Я видал и получше.

Хаксли отвечает Джей Пи подзатыльник и бормочет себе под нос что-то, что я не могу расслышать. А затем поворачивается ко мне:

– Келси, ты потрясающе выглядишь. Уверен, Эдвин будет очень рад стать твоей парой на сегодняшнем мероприятии.

Сказанное привлекает внимание Джей Пи.

– Эдвин? Твой последний улов?

– Не твое дело. – Беру сестру за руку, потому что нуждаюсь в поддержке. Жаль, что она не сообщила мне, что мы поедем с Джей Пи, потому что тогда меня бы здесь не было.

Черт, возможно, именно поэтому она ничего не сказала. Когда наши взгляды встречаются, я вижу, что она пытается извиниться.

– Ненавижу тебя, – шепчу ей.

– Я знаю, – отвечает она, и мы вместе выходим за дверь к фургону, который припаркован у входа.

Это один из тех супермодных электрических фургонов, на которых знаменитости ездят на Met Gala, чтобы их платья не помялись. Его также можно использовать в качестве офиса на колесах, и парни часто так и поступают, когда им нуж-

но работать в дороге.

Водитель открывает нам дверь, сначала залезаю я, за мной Лотти. Мы проходим в самый конец и занимаем свои места.

– Надо было сказать, что он придет, – шепчу я. Хаксли с Джей Пи стоят у двери дома и разговаривают. Судя по их поведению, Хаксли читает Джей Пи лекцию. Надеюсь, насчет его грубости. Если я что и узнала после того, как Лотти с Хаксли начали встречаться, так это что у меня появился еще один друг. Хаксли всегда заступится за меня.

– Я молчала, чтобы ты не отказалась готовиться к вечеру со мной. Это первый шикарный прием, который мы посещаем вместе. Не хотелось, чтобы Джей Пи все испортил.

– Но так и вышло. В смысле, что это за комментарий: видал и получше.

– Глупый, потому что он идиот. Джей Пи явно что-то чувствует к тебе и не знает, как себя вести.

– Господи, хватит вешать мне лапшу на уши. Мы не в начальной школе. Он взрослый мужчина и может вести себя соответствующе.

– Я не принимаю его сторону, просто пытаюсь найти объяснение, почему он ведет себя как мудака. Когда тебя нет рядом, он спокоен, всегда милый, добродушный и забавный. Конечно, он любит поддразнивать людей, но это вроде как его стиль. Думаю, если бы ты узнала его получше, то согласилась бы со мной.

– Мне незачем узнавать его получше. Достаточно того, что

я знаю.

Парни заходят в фургон и занимают два отдельных кресла перед нами, но перед этим Хаксли бросает на Лотти такой жаркий взгляд, от которого я сама едва не начинаю ерзать.

Послушайте, я честно не схожу с ума по жениху своей сестры, однако должна сказать, что он невероятно чувственно смотрит на нее. Настолько, что временами я сама замечаю, насколько привлекателен Хаксли. Знаю знаю, мне не стоит так думать о женихе собственной сестры, НО... ох, как же он на нее пялится!

Отвлекаюсь от своих неуместных мыслей, когда водитель закрывает дверь и мы трогаемся.

– Долго нам ехать? – спрашивает Лотти.

– Двадцать минут, – отвечает Хаксли. – Это в Ривер-Эстейт.

– Эдвин встретится с тобой там? – спрашивает Лотти.

– Да, – отвечаю я. – Он немного опоздает. Вообще-то для этого мероприятия ему пришлось взять костюм напрокат, потому что у него нет ничего подобного. Мне кажется, это мило, я даже помогла ему выбрать подходящий наряд онлайн.

– У какого уважающего себя мужчины нет костюма? – спрашивает Джей Пи.

Сверлю взглядом его затылок.

– Того, кто работает удаленно и не посещает мероприятия, на которые положено носить костюм. – В моем голосе

отчетливо слышится раздражение, и на то есть очень веская причина. Я не хочу, чтобы Джей Пи придирался к Эдвину. Я-то в состоянии справиться с его язвительностью, но не уверена, что Эдвин достаточно толстокож, чтобы вынести его.

– А у твоей спутницы нашлось платье? – спрашивает Лотти, беря огонь на себя. – Или тебе пришлось купить ей наряд?

Джей Пи поворачивается и отвечает:

– У Джenezис полно платьев, но я все равно купил ей еще одно.

Подождите... Что? Джей Пи с кем-то встречается? С каких пор? Имею в виду, конечно, меня это не волнует, но я не думала, что он из тех, кто ходит на свидания, если только...

– Ты нанял ее, чтобы она пришла на торжество и изобразила твою пару? – спрашиваю я.

Не знаю, зачем играю с огнем, но вопрос вылетает из моего рта до того, как я успеваю хорошенько подумать.

– Интересуешься моей личной жизнью? – спрашивает Джей Пи, играя бровями.

– Ни капельки. Даже не знаю, зачем спросила об этом. Вероятно, просто чтобы позлить тебя.

– К твоему сведению, я встречаюсь с Джenezис уже около двух недель. Она вице-президент «Мекка Тек».

– Как мило, – произношу я, глядя в окно. – Надеюсь, вам хорошо вместе.

– Так и есть, спасибо.

– Она лишь вчера поцеловала его, – встречается Хаксли.

– Мужик, – хмурится Джей Пи, из-за чего я, конечно же, улыбаюсь.

Смотрю на Хаксли, и он подмигивает мне. Да, он определенно мне нравится, и не только из-за любви к моей сестре.

Джей Пи снова поворачивается и, будто желая спасти репутацию, уточняет:

– Мы не торопимся.

– Разве я интересовалась подробностями? – улыбаюсь я. – Но к твоему сведению, мы с Эдвином целовались больше, чем один раз.

Он прищуривается.

– И как, хорошо он целуется? А то сдается мне, поцелуи с парнем по имени Эдвин скорее слюнявые, чем пыльные.

– Он отлично целуется. – Немного слюняво, но Джей Пи об этом знать не обязательно.

– Почему бы нам не сменить тему? – предлагает Лотти. Напряжение нарастает, поэтому сестра пытается разрядить обстановку. Обычно подобным занимаюсь я, но сейчас отсиживаюсь в окопе, вокруг летают гранаты, а я ловлю их и бросаю обратно. – Э-э-э, может, поговорим о свадьбе, ведь так ничего толком и не обсудили. Мы с Хаксли решили устроить свадьбу на пляже.

– Ты все-таки решилась на этот вариант? – спрашиваю я, повернувшись лицом к сестре. – Замечательный выбор. Когда вы приняли решение?

– Только что... наверху. Хаксли заехал в ресторан и посмотрел на бухту, которую мы заприметили на днях, и ему там очень понравилось.

– Потрясающее место, правда? – обращаюсь я к Хаксли.

– Согласен. – Он смотрит на Лотти. – Сразу же представил, как женюсь там на Лотти и официально сделаю ее своей.

Он смотрит на нее с такой любовью, что я мысленно издаю стон и снова поворачиваюсь к окну. Иногда довольно утомительно находиться в их обществе.

Из нас двоих Лотти едва ли можно было назвать романтической особой. Она всегда желала добиться успеха, получить признание своих заслуг. Именно я случайно начала свое дело, когда искала любовь. Это я прочитала кучу романов, посмотрела все мелодрамы... Черт возьми, да я придумала подкаст, в котором восхваляю любовь.

И в итоге у меня нет никакой личной жизни, а моя сестра счастлива в отношениях. Где моя удача?

Подсказка: ее не существует. А нет, подождите, мы с Эдвином обязательно придем к этому. Медленно, но верно и мы дойдем до такой стадии отношений.

* * *

Дверь фургона открывается, и со всех сторон начинают сверкать вспышки.

Предполагается, что на сегодняшнем вечере будут при-

сутствовать представители высшего света и несколько знаменитостей. Все вырученные средства пойдут в пользу детской больницы, и возможность пройти через эти двери стоит пять тысяч долларов с человека.

«Кейн Энтерпрайзес» даже не моргнув глазом оплатила наши с Эдвином билеты.

А Ривер Эстейт – великолепный особняк в самом центре Беверли-Хиллз. Одно из крупнейших зданий в этом районе, с широкой круговой подъездной дорожкой, высокими пальмами, выстроившимися вдоль тротуара, и парадным входом, достойным членов королевской семьи.

Хаксли первым выходит из фургона, и как было оговорено ранее, Лотти должна последовать за ним, а затем они пройдут по красной ковровой дорожке, держась за руки. Мы с Джей Пи отправимся следом, но не вместе, нет, по отдельности.

Лотти подмигивает мне, а затем протискивается мимо и направляется к выходу из фургона. Вместе они идут вперед по дорожке, отвлекая внимание от того, кто остался в машине. Именно то, что мне нужно.

Следующим из машины вылезает Джей Пи и, оказавшись на свободе, тут же застегивает пиджак.

Я делаю глубокий вдох и продвигаюсь к выходу из фургона, но как только опускаю ногу на вторую ступеньку, пятка цепляется за что-то, и я начинаю падать вперед.

Боже, нет!

До меня доносится звук затворов камер, я теряю равновесие, и как только начинаю наклоняться вперед, кто-то хватается за локоть и поддерживает, чтобы я не упала.

Поднимаю голову и вижу Джей Пи, на его лице задумчивая улыбка. И он вполголоса говорит:

– Полегче, красавица. Не стоит устраивать шоу из своего первого выхода в свет.

И я не знаю, что раздражает меня сильнее – его добрый поступок или мягкий тон, который доносится до меня, пока он помогает мне выбраться из фургона.

Как бы то ни было, я шокирована. Учитывая непростой характер наших отношений, я думала, что Джей Пи скорее отойдет в сторону и позволит мне упасть ничком хотя бы для того, чтобы репортеры успели собраться вокруг меня и сделать массу неудачных фото.

Народ, смотрите, подойдите ближе, еще, видите, как она распласталась? Обратите внимание на гравий, вон он прилип к ее щеке. О, ну-ка, подождите, да, увеличьте масштаб, она прикусила язык, пытаюсь сдержать ругательства, которые я слышал от нее раньше. Пора паниковать, она говорит «что за хрень».

– Все хорошо? – спрашивает он, говоря мне практически на ухо.

– Да-да, – лепечу я, слова будто застревают у меня в горле. Он рядом со мной, стоит плечом к плечу и все еще держит меня за руку. Любой, кому не посчастливилось слышать

наши враждебные пикировки, решит, что мы пара. А это совсем не так.

– Уверена? Кажется, ты дрожишь, – говорит он, все еще держа меня за руку, пока мы идем к входу. К счастью, благодаря Лотти и Хаксли на нас направлено не так много камер.

– Просто немного волнуюсь.

– Тогда пойдем сюда, – предлагает Джей Пи, ведя меня в обход толпы фотографов к черному входу, где припарковано несколько машин, скорее всего для тех, кто хочет незаметно войти в помещение или выйти из него.

Когда мы подходим к двери, Джей Пи открывает ее для меня, и нас встречает швейцар.

– Джей Пи Кейн, – представляется Джей Пи.

Мужчина даже не смотрит в планшет, который держит в руке, лишь коротко кивает и пропускает нас.

Оказавшись внутри, мы останавливаемся недалеко от двери, и я прислоняюсь к стене, пытаясь прийти в себя.

– Боже, я чуть не шлепнулась. – Прижимаю руку к груди и делаю глубокий вдох. Джей Пи поправляет галстук, и наши взгляды встречаются. – Спасибо, что помог.

– Не за что, – отвечает он спокойно. Даже мило.

Мы что, в какой-то альтернативной реальности? Потому что... я вижу другую сторону Джей Пи, о которой даже не подозревала. Он... милый. Никакой язвительности, ни одного оскорбления или подначки. Он ведет себя нормально. Неужели я в самом деле упала и провалилась в какую-то чер-

ную дыру?

– Могло бы получиться довольно неловко, – говорю я, разглаживая платье и проверяя, все ли в порядке.

– Я видал ситуации и похуже. Скорее всего, ты бы просто шлепнулась на колени, и твоя грудь вывалилась бы из платья. Но на фото такое всегда затирают. Пустяки.

– Да я бы умерла от стыда.

– Как по мне, вполне забавная ситуация, – улыбаясь, ободряюще заверяет он, не пытаюсь разозлить меня, а всего лишь стараюсь отвлечь. Затем Джей Пи делает шаг вперед, сокращая расстояние между нами, и протягивает руку, чтобы заправить прядь волос мне за ухо.

Пальцы неторопливо касаются моей кожи. Мой пульс учащается.

Боже мой, почему я реагирую на его прикосновения и близость? Прочищая горло, произношу:

– Ну, полагаю, тебе сейчас довольно нелегко. В смысле помогать мне.

Он изучает меня, и я чувствую, как под прицелом зеленых глаз трепещет сердце. Взгляд такой же, как у Хаксли, всепоглощающий, напряженный, и я продолжаю смотреть на него, ощущая, как тело опалает огнем. Аромат туалетной воды Джей Пи обволакивает меня, словно афродизиак, и когда он шагает еще ближе, я понимаю, что мне нечем дышать.

– Келси, возможно, ты думаешь, что совсем мне не нравишься, – качая головой, начинает он, – но дело обстоит не

совсем не так. На самом деле...

– Вот ты где, – доносится из коридора женский голос. – Я видела, как зашел твой брат, но тебя рядом не было, и я стала волноваться, вдруг ты меня продинамишь.

Джей Пи поворачивает голову влево, в сторону красивой блондинки в ослепительном сверкающем золотом платье, она кажется взволнованной, но явно говорит искренне.

– Привет, – обращается она ко мне. – Я Джenezис.

– О, привет. – Машу рукой, пока Джей Пи отодвигается от меня, и краем глаза замечаю, как он сжимает затылок. – Приятно познакомиться, Джenezис. Я Келси.

– Келси, которая организатор пространства?

Вежливо улыбаюсь.

– Да, это я.

– Вау, я очень впечатлена твоей работой. На днях Джей Пи показывал, как ты изменила офис.

Бросаю взгляд на Джей Пи.

– Правда? – Это... мягко говоря, шокирует. Не думала, что Джей Пи вообще волнует, чем именно я занимаюсь. Честно говоря, судя по нашему общению, я полагала, он считает мою работу пустой тратой времени и ресурсов. Не подозревала, что ему есть дело до оптимизации документации или банок с водой в комнате отдыха.

– О да, он постоянно говорит об этом. Ты произвела на него большое впечатление.

Хорошо...

Итак, внимание. Давайте все вместе сделаем глубокий вдох, потому что мне правда кажется, что сейчас я нахожусь в другом мире. Что, черт возьми, происходит?

Джей Пи Кейн постоянно говорит обо мне? А еще лучше – он впечатлен? Совсем на него не похоже, даже можно сказать – подобное для него вообще не свойственно. Впечатлен? Нет, скорее раздражен моим присутствием.

– Знаешь что, – Джей Пи подходит к Дженезис и кладет руку ей на спину, – мне нужно кое с кем поздороваться. Дженезис, ты не против пойти со мной?

– Совсем нет. – Дженезис берет Джей Пи под руку. – Келси, с радостью поболтаю с тобой, пожалуйста, найди меня позже.

– Конечно. – улыбаюсь я. – Приятного вечера.

Я смотрю, как они вместе уходят по коридору в сторону вечеринки. Что, черт возьми, все это значит?

Кажется, Джей Пи искренне переживал обо мне. Он будто не хотел видеть, как я облажаюсь, и, видимо, на самом деле высокого мнения о моих талантах.

А может, я просто брежу. Джей Пи точно не испытывает ко мне добрых чувств. Нисколько.

Дверь снова открывается, и на этот раз я вижу знакомое лицо.

– Келси, – говорит Эдвин и поправляет очки. – Боже, как я рад, что нашел тебя. Ты видела, сколько там камер?

Усмехаюсь и киваю.

– Да, и я чуть не шлепнулась прямо перед ними.

– Вот это было бы зрелище.

– И не говори.

Эдвин подходит ко мне, и я ожидаю, что он протянет руку и хотя бы обнимет меня, может, поцелует в щеку, но вместо этого он похлопывает меня по плечу.

– Красивый цвет платья.

Красивый цвет платья? И это все, что он может сказать? Я потратила на подготовку добрых два часа. Большую часть времени завивала свои длинные, густые, недавно окрашенные волосы. А затем убедилась, что выбрала идеальное нижнее белье, в котором моя грудь выглядела бы потрясающе, и не оставалось никаких вопросов, виден ли контур трусиков.

Подсказка – не виден. И все, что я получаю, это комплимент о цвете платья? Из-за этого мне становится... грустно.

В подростковом возрасте у меня была не самая высокая самооценка, я не считала свое тело хоть отчасти привлекательным, потому что всегда сравнивала себя с Лотти, богиней изгибов. Я всеми силами старалась чувствовать себя красивой, но это было довольно сложно. И мои комплексы в купе с неудачами в личной жизни оставили определенный след.

Теперь же, после комментария Джей Пи, а позже и Эдвина... меня снова одолевает неуверенность, и мне начинает казаться, что я недостаточно хороша.

Глава 6

Джей Пи

– Ты слышал, что я сказала? – спрашивает Дженезис, держа меня за руку.

– А? Что? Извини. – Прочищаю горло. – Здесь слишком громко.

– Согласна, – мило замечает она. – Но кажется, ты весь вечер витаешь в облаках.

Так и есть, голова занята совсем другим.

Меня отвлекало мелькавшее в толпе желтое платье. Желтое платье, которое не выходит у меня из головы с тех пор, как я впервые увидел его этим вечером. Облегающий, доходящий до лодыжек наряд, подчеркивающий талию, и тонкие бретельки, которые поддерживают аппетитные сиськи, а еще ложбинка... Черт. Я солгал. Келси выглядела – выглядит – сногсшибательно. С какой стати я ляпнул обратное... ну, мой гребаный тупой защитный механизм.

Не признавайся человеку, что он тебе нравится, и тогда тебе никогда не причинят боль. Долбанный идиот.

Но да, я не обращал внимания на Дженезис, потому что меня очаровал кое-кто другой. И мне это не нравится.

Черт, да мне охренительно сильно не нравится, что сегодня моя голова забита мыслями только о ней.

После «правил», которые Келси установила, я свел любые шансы сблизиться с ней к нулю. И помогал ли я в этом деле? Конечно да и не собираюсь притворяться, что это не так. Провокация для меня своего рода метод защиты, способ обезопасить себя. Келси – не исключение.

Она первая, кто по-настоящему заинтересовал меня, и явно не годится на роль партнерши для мимолетного секса. В тот самый момент, когда я познакомился с ней в конференц-зале, когда они пришли на встречу вместе с Лотти, где они рассказывали о своих проектах по организации пространства, мне захотелось сблизиться с ней. Захотелось выяснить, кто эта решительная, умная женщина, что ее вдохновляет и приносит радость... кто доставляет ей удовольствие.

И я перепробовал все, что только мог придумать, чтобы разрушить ее стены. Я пытался подружиться, но не вышло.

Пробовал флиртовать, но с меня быстро сбили спесь. Использовал сарказм, остроумие, и что ж... такой вариант тоже не сработал.

На свидании я прибегнул к последней надежде, постоянно раздражал ее. Думаю, мы все знаем, чем закончилось дело. На следующий день меня ждало продолжение: правила и приказ держаться подальше. Приказ услышан.

Я не из тех, кто пытается плыть против течения, и понимаю, когда просто трачу время впустую, поэтому, когда на встрече в «Мекка Тек» познакомился с Дженезис и мы пола-

дили, не задумываясь решил попробовать встретаться с ней. Она умна и красива, и мы вроде как подходим друг другу.

Встречая в офисе Келси, я вел себя профессионально, смотрел в пол и подавал голос, только когда мне задавали прямой вопрос, берег свое сердце и старался не вдыхать соблазнительный аромат, исходящий от Келси.

И у меня получилось. Как я и задумал. До тех пор, пока Келси не спустилась по лестнице сегодня вечером. Пока ее рука не оказалась в моей, когда она выходила из фургона. И я не помог ей пройти через черный ход и не увидел редкий проблеск уязвимости, которую она очень хорошо скрывает.

Теперь я снова превратился в безнадежного, жалкого, зависимого идиота.

– Прости, Дженезис, – с нежностью говорю я. – Подобные мероприятия – всегда стресс. Даже если вечер задумывается как развлекательный, я все равно под прицелом. – Совершенно верно – на рабочих мероприятиях я всегда собран и веду себя более жестко.

Так как «Кейн Энтерпрайзес» превратилась в довольно крупную и влиятельную компанию, за ней и ее сотрудниками всегда пристально наблюдают. Конкуренты не прочь увидеть, как мы развалимся.

– Отлично тебя понимаю. Будучи одной из немногих женщин вице-президентов в мире технологий, я сама испытываю немалое давление и знаю, что все так и ждут, когда же совершу ошибку.

– Извините, что прерываю, – говорит официант, останавливаясь перед нами. – Но ужин вот-вот начнется, и все должны занять свои места.

– Конечно. – Киваю мужчине, а затем предлагаю Джenezис руку. Она принимает ее, и мы вместе входим в бальный зал.

В зале шумно, здесь собрались представители высших слоев общества Беверли-Хиллз, одетые во все самое лучшее. От костюмов Tom Ford до малоизвестных дизайнерских платьев – шик и блеск вечера почти затмевают повод, по которому мы собрались. Что вполне типично для большинства мероприятий в этой части города. Вы платите за участие, а затем весь вечер обсуждаете дела, распространяете сплетни и заключаете сделки с помощью незаметного рукопожатия.

Но только не на этом мероприятии. Это одна из причин, почему мы с братьями пришли сюда. Сразу после ужина организаторы напоминают гостям, зачем мы все здесь собрались, показывая очень актуальное и трогательное видео. Сюжет о том, куда идут наши деньги, кому мы помогаем и почему важно заниматься этим. Они не только помогают немного уменьшить сумму на банковском счету, но и дают возможность ощутить удовлетворение от того, что мы сделали нужное дело.

Узнав у администратора номер нашего столика, мы проходим через украшенный золотом бальный зал, люстры свисают над длинными прямоугольными столами. Каждый декорирован лаконичными композициями из пышных белых

лилий, которые сочетаются с убранством комнаты и золотистыми завитками на кремовых скатертях. Изысканный камерный ужин дает присутствующим возможность легко общаться за столом.

– Напомни, какой у нас номер столика? – спрашивает Джenezис.

– Второй, – отвечаю я. – Наверняка где-то на переднем плане, обычно так и бывает. – Нас останавливают желающие поздороваться. Я представляю Джenezис, она протягивает свою визитку, и когда мы наконец добираемся до нашего столика, мне хочется хоть на секунду перестать улыбаться и получить возможность сделать глубокий вдох.

Но тут я замечаю, что единственное свободное место находится прямо напротив Келси и ее кавалера. Гребаная удача!

Сканирую взглядом стол и когда вижу, как ухмыляется мне Брейкер, гадаю, не он ли приложил руку к рассадке.

– Похоже, нам сюда. – Провожая Джenezис к столу и отодвигаю для нее стул.

На короткую секунду наши с Келси взгляды встречаются, но она быстро опускает глаза и поправляет лежащее перед ней столовое серебро. Судя по всему, момент, который мы разделили у черного входа, прошел. Наверное, так будет лучше, раз она со своим... Погодите, это ее спутник?

Долговязый мужчина в очках и с растрепанными волосами примостился рядом с ней, он ерзает и каждые несколько

секунд поправляет очки. Незнакомец здесь явно не к месту, и ему неловко, а плохо сидящий костюм практически скрывает его шею.

Это Эдвин? Парень, с которым встречается Келси?

Полагаю, я знаю о Келси достаточно, чтобы понять: этот парень – да, я сужу, лишь основываясь на его внешнем виде, – полный неудачник.

– Дженезис? – удивленно произносит Эдвин, когда видит мою пару.

Пока я сажусь, Дженезис поворачивается в сторону стола и громко ахает:

– Эдвин, боже мой. Вот это да, как у тебя дела?

Мы с Келси обмениваемся непонимающими взглядами.

– Вы знакомы? – спрашиваю я Дженезис, которая сейчас перегибается через стол, чтобы взять Эдвина за руку. В ответ он крепко сжимает ее.

– У меня все хорошо, – отвечает Эдвин. Оба игнорируют меня. – Ты выглядишь... вау, ты выглядишь сногшибательно.

Я замечаю, как Келси реагирует на комплимент. Удивленно приподнятая бровь и написанное на лице непонимание. Что это значит? Конечно, она в курсе, что сама выгладит великолепно.

– Спасибо, ты сменил прическу? Всегда считала, что тебе чрезвычайно идут длинные волосы.

Прочищаю горло и повторяю вопрос уже громче:

– Вы знакомы?

– О, прости, да. – Джenezис отпускает руку Эдвина и поворачивается ко мне. – Мы с Эдвином вместе учились в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Все четыре года были в одной группе и много раз допоздна занимались вместе.

– Помнишь ту ночь в библиотеке, когда мы тайком пронесли в рюкзаках мороженое?

Дженезис смеется.

– Учитывая, какие мы умные, поступок был очень глупым. Мы испачкали все свои книги.

– Откуда нам было знать, что профессор Харкин задержит нас на целых полчаса?

Дженезис хихикает.

– До сих пор помню выражение твоего лица, когда ты вытащил из рюкзака тетрадь и увидел, что она вся залита клубничным мороженым.

– Слава богу, ты вела подробные записи каждой лекции, и я смог переписать все у тебя.

– Эдвин, для тебя все что угодно. – Она подмигивает, и я чувствую, как начинаю злиться. – Что ты делаешь здесь, в Лос-Анджелесе? Я думала, ты в Сан-Хосе.

– Я жил там, но три месяца назад переехал сюда, чтобы быть ближе к семье.

– Надо было позвонить мне.

Эдвин краснеет, на самом деле очень сильно краснеет.

– Не был уверен, что ты обрадуешься моему звонку.

– Шутишь? Конечно, я бы обрадовалась. – А затем оба замолкают и просто смотрят друг на друга.

Между ними буквально летают искры. Воздух пропитан некой интимной историей. И я отлично понимаю, это не очень хорошо как для меня, так и для Келси.

* * *

– О боже, я совсем забыла об этом, – говорит Дженезис, нарезаю свой салат на кусочки поменьше. – Бейсбольная команда понятия не имела, что ты можешь отбить мяч, не говоря уже об их лучшем питчере.

Теперь я вижу другую версию Эдвина, он ожил и стал похож на нормального человека.

– Иногда даже ботаник способен немного позаниматься спортом.

– И сразить дам наповал, – подмигнув, соглашается Дженезис.

Келси отодвигает салат в сторону, а я вытираю рот салфеткой, не зная, как вставить хотя бы слово.

Думаю лишь о том, что спортсмены обычно не используют фразу «немного позаниматься спортом».

* * *

– Вау, Эдвин, впечатляет. – На лице Дженезис широкая улыбка.

– Я произвел на тебя впечатление? – говорит Эдвин, указывая на себя вилкой. – Это ведь ты вице-президент «Мекка Тек».

Дженезис отмахивается от него.

– Но это ты привнес отличные изменения в медицину.

– Что ты сделал? – спрашивает Келси, пытаясь вставить слово. Но как и все предыдущие попытки, эта терпит провал.

– Я вспоминал тебя в тот вечер, когда получил награду, – признается Эдвин. – Подумывал позвонить.

– И зря не позвонил. Я бы сразу же ответила.

Значит сразу же, да?

Хм, а на мои сообщения она отвечает спустя пару часов.

Не уверен, почему я обнародовал эту уничижительную информацию, но теперь вы в курсе. Судя по всему, я не так важен, как Эдвин.

* * *

Откусываю очень большой кусок своего десерта, пока Дженезис смеется так громко, что мне хочется засунуть ее

недоеденный кусок хлеба себе в ухо, чтобы заглушить шум.

– Штаны в духовке, боже мой! – Джenezис вытирает лицо рукой, пытаясь остановить появившиеся от смеха слезы.

А шутка ведь вообще не смешная.

Брюки в духовке – это кульминационный момент... честно говоря, я даже не понимаю чего.

И, судя по всему, Келси тоже не поняла, она отрешенно потягивает воду, разглядывая бальный зал.

– Я знал, что тебе понравится эта история, – говорит Эдвин. – У тебя всегда было отличное чувство юмора.

– Просто ты всегда умел меня рассмешить, – кокетничает Джenezис.

Господи! Меня сейчас вырвет.

* * *

– Подожди, так Кристи и Мэтт расстались? – спрашивает Джenezис. – Я думала, они всегда будут вместе.

Судя по всему, нет.

– Кристи изменяла Мэтту, – объясняет Эдвин.

О, наконец-то что-то интересное. Мне срочно нужны подробности.

– Что? – переспрашивает Джenezис. – Но она говорила, что Мэтт лучший.

– Она изменила ему со своим тренером по силовой подготовке, – продолжает Эдвин.

– Подожди... который из «Стань сильным со Свеном»? Ты про него? – спрашивает Джenezис. Когда Эдвин кивает, она хлопает ладонью по столу.

– Ты видела его профиль в соцсетях? У него есть страница на Онлифанс.

Вероятно, это означает одно: скорее всего, гигантский ствол Свена затмил пенис бедняги Мэтта.

Я не особенно в восторге от того, что меня игнорировали весь вечер, но сплетни о Мэтте и Кристи, по крайней мере, заинтересовали меня хоть на секунду. Понятия не имею, кто эти люди, но новости об их адюльтере кажутся более занимательными, чем посредственные шутки Эдвина.

Однако, похоже, не всем интересна драма Мэтта и Кристи. Когда я бросаю взгляд на Келси, то замечаю, что она сидит, подперев подбородок рукой, и выглядит как никогда уставшей. Я пытаюсь больше не позволять себе думать об этой девушке, но на самом деле переживаю за нее, когда вижу, что ей очень скучно.

Судя по всему, этот незаурядный вечер спасет лишь одно, лишь так можно сделать ситуацию немного более терпимой...

* * *

– С какой стати тебе меняться местами с Эдвином? – спрашивает Келси сквозь стиснутые зубы. Никогда не видел, что-

бы женщина так хорошо контролировала себя и вместе с тем была готова в любую минуту взорваться.

Ну... я подумал, что это хорошая идея. И в очередной раз ошибся.

– Я поменялся с Эдвином, чтобы нам не пришлось больше слушать о былых временах в стенах Калифорнийского университета, – отвечаю я, откидываясь на спинку стула и оглядывая бальный зал.

Показ презентации о детской больнице только что закончился, и я было подумал, что нашел выход: как только снова включили бы свет, я бы увел Дженезис и она снова обратила бы на меня внимание. Однако как только презентация закончилась, Эдвин перегнулся через стол и начал сбивчиво рассказывать о кафе, в которое они часто ходили.

Настоящая скукотень! Я больше не мог выносить этот бред, поэтому предложил поменяться с ним местами, на что он с радостью согласился. И теперь, оказавшись рядом с Келси, я думаю, может идея была не самой умной, и мне стоило просто продолжать монотонное путешествие по дорогам памяти вместе с Дженезис и Эдвином.

Неужели никто никогда не учил их, что игнорировать свою пару неприлично? Но нет, теперь я застрял с вспльчивой, неблагодарной женщиной, которая едва смотрит в мою сторону.

А я просто пытаюсь вести себя как добрый самаритянин и спасти попавшую в беду деву, прийти ей на выручку, воз-

можно, дать возможность поговорить хоть с кем-то, но по-видимому, она предпочла бы смотреть вдаль и слушать ностальгирующего по былым временам Эдвина, чем разговаривать со мной.

Если бы я был порядочным человеком, просто молча посидел бы рядом с ней.

Но думаю, на данный момент мы все понимаем, что я не могу промолчать.

Наклонившись ближе к Келси, шепчу:

– Тебе правда нравится этот парень? – Ледяная королева едва заметно краснеет, а затем пожимает плечами и буднично разглядывает свои покрашенные бледным лаком ногти.

– Я считала его милым.

– Именно такого ты ищешь? Милого?

– Уж точно не придурка, если ты спрашиваешь об этом, – отвечает она и окидывает меня взглядом.

– Ты называешь меня придурком?

– Не в бровь, а в глаз, Джей Пи.

Я наклоняюсь так, чтобы слышала только она:

– А вот и нет. Если бы ты узнала меня настоящего, увидела бы, что я намного лучше, чем ты думаешь.

– Не согласна. Ты ничего не воспринимаешь всерьез, что я считаю отвратительным, еще неряшлив, а я такое терпеть не могу, и полагаешь, что стакан наполовину пуст, а не наоборот. – Она закидывает ногу на ногу и кладет руки на колени.

Боже, ну и зануда!

– Понимаю, – киваю я. Не считаю, что это определение мудака, но, вероятно, с моей стороны невежливо указывать на это.

Келси совершенно неверно оценивает меня. Да, на моем столе бардак, но я люблю, когда все так устроено. И я могу быть надоедливым, но таким образом демонстрирую, что мне необходимо внимание. Уж таким я родился, и вряд ли стоит осуждать меня за это. А эта фишка со стаканом? Именно так считают реалисты.

Я не собираюсь притворяться, что в мире существуют лишь вечеринки с котятами, на которых подают причудливые парижские десерты, а на фоне постоянно крутят романтические комедии. Уж извините.

В юности я столкнулся с немалым количеством проблем, когда меня вынудили получить профессию, о которой я и не думал, чтобы сидеть здесь и говорить: «Да... Я считаю, что стакан всегда наполовину полон».

Может, у меня и есть деньги, но правду говорят – за деньги счастья не купишь, и это самая правдивая истина, которую я слышал.

Не уверен, почему Келси такого низкого мнения обо мне, но вероятно она яро верит в свою правду.

Ладно, я знаю... во время нашего неожиданного свидания я вел себя отчасти как придурок, но что мне было делать? Сидеть сложа руки и позволять ей делать вид, будто хуже ужина со мной ничего быть не может? Парню ведь как-то

надо сохранить свое достоинство.

В этот момент Эдвин встает и берет Джenezис за руку. Повернувшись к Келси, он спрашивает:

– Ничего, если я приглашу Джenezис потанцевать?

Черт, ну и яйца у этого мужика! Я было подумал, что он немного труслив, раз каждые шесть секунд поправляет очки, но потом раз – и он выкидывает этот трюк. Лишь настоящий идиот может сделать что-то подобное. Я и не знал, что он способен на такое.

– Конечно. – Келси любезно улыбается, но улыбка быстро исчезает, когда счастливая «пара» поворачивается и направляется на танцпол.

– Уф, должно быть это больно, – говорю я.

– Ну, он увел твою пару, так что не только я сегодня в дураках.

Пожимаю плечами.

– Я не очень-то привязан к ней. Честно говоря, привел ее только потому, что братья настаивали на необходимости наличия пары.

– Тогда почему Брейкер пришел один?

Бросаю взгляд на своего холостого брата, который развлекается в кругу женщин.

– Потому что он способен создавать видимость, что у него есть пара, когда на самом деле это не так. Он вроде как любит покрасоваться.

Келси скрещивает руки на груди и говорит:

– Дурацкий вечер.

– Расскажи, что ты чувствуешь на самом деле.

– Лучше не буду.

– Почему нет? – спрашиваю я. – Нас обоих бросили, с таким же успехом мы могли бы получить удовольствие от общения друг с другом.

– Вряд ли в общении с тобой можно найти хоть каплю удовольствия.

Господи, ну и язва. Хотя должен признать, отличный ответ. Она заслужила похвалу.

– А от общения с Эдвином ты получала удовольствие? До того, как под натиском воспоминаний он превратился в зануду.

– Он не зануда, – возражает Келси. – Просто другой.

– Другой? Это как?

Оживившись, она отвечает:

– Ну, он любит птиц, и я нахожу это очаровательным. Не самих птиц, на самом деле временами они ведут себя немножко грубовато, а то, что он настолько поглощен природой, что способен распознавать различный щебет, присущий каждому виду птиц.

– Так вот как он заманил тебя в постель? Щебетал и махал руками?

Келси свирепо смотрит на меня.

– К твоему сведению, мы не спали. Просто целовались. И он не какой-то чудак, который говорит по-птичьи, чтобы

растянуть лифчик. Ему просто нравится рассказывать истории.

– Я понял это по светскому разговору за столом.

– Как будто Джenezис лучше, – огрызается Келси. – Что ты вообще в ней нашел?

– Статус, – честно отвечаю я.

– Фу, это омерзительно.

– По крайней мере, я начал встречаться с ней не просто так, а вот ты зацепилась за Эдвина, потому что отчаялась.

Она ахает и теперь полностью поворачивается ко мне.

– Ничего я не отчаялась. Просто пытаюсь найти свою половинку, ну, знаешь, кого-то, в кого можно влюбиться, хотя вряд ли ты знаешь, что это такое, твое холодное, мертвое сердце не способно на подобные эмоции.

Прижимаю руку к груди:

– Не такое уж и мертвое. У меня довольно ровный пульс. А вот про холод ты точно подметила. – Когда она отворачивается, я подначиваю ее снова: – Что он сказал о твоём платье?

Келси бросает на меня взгляд через обнаженное плечо.

– О чем ты?

– Когда Эдвин увидел тебя сегодня вечером, ударился ли он в лирику и сообщил, что ты напомнила ему его любимую синицу, сидящую на поле цветов?

– Нет. – Она вздергивает подбородок.

– Ладно, и что он сказал?

– Какая разница?

– Потому что ты говоришь, что ищешь любовь. Реакция на твоё появление дала бы понять, как он к тебе относится. Что он сказал? Что ты прекрасна? Может, назвал тебя скромницей... или просто вау?

Келси стискивает зубы и смотрит на танцпол.

– Он сказал: красивый цвет платья.

– И? – спрашиваю я.

– И все. – Она берет стакан с водой и делает глоток.

– Подожди, и больше ничего? Только сделал комплимент цвету платья?

Келси осторожно ставит бокал, и я замечаю, как она сжимает кулаки, вижу тоску в ее глазах, когда она рассматривает пары на танцполе.

Не знаю, сколько времени у нее ушло на подготовку к сегодняшнему вечеру. Представить не могу, через что она прошла, выбирая идеальное платье. И также не могу даже вообразить, как она волновалась, когда ее кавалер увидел ее... потому что она явное воплощение мечты любого мужчины.

Но я уже несколько месяцев наблюдаю за Келси и подмечаю, когда она раздражена и когда ей больно. Так что я уверен в одном – она потратила достаточно времени на подготовку к сегодняшнему вечеру, чтобы получить нечто большее, чем простой комплимент цвету платья. И из-за этого я сам чувствую себя погано, ведь сказал ей, что видал и получше. Дерьмо.

Глава 7

Келси

Ну почему он не оставит меня в покое?!

Почему за столом остались лишь мы вдвоем, и единственный, с кем можно поговорить, это Джей Пи?!

И как жаль, что Эдвину не хватает ума, чтобы понять – неподобающе оставлять меня одну, тем более что именно я привела его сюда.

Но вот такая уж я везучая. И конечно, во время презентации я получила сообщение от Лотти, которая неизвестно где пропадала всю вечеринку. Они с Хаксли возвращаются домой. За этим последовал смайлик с баклажаном и каплями брызг. Она также заявила, что уверена: Эдвин отвезет меня к ней, чтобы я могла забрать свою машину.

Если бы она только знала, как все обстоит на самом деле.

– Я задал тебе вопрос, – говорит сидящий рядом Джей Пи.

Я настолько потерялась в мыслях, что не расслышала его.

– Э-э... какой вопрос?

– Эдвин – он сделал комплимент лишь цвету твоего платья?

А, мы все еще обсуждаем это недоразумение.

– Не хочу говорить об этом.

Джей Пи молчит, и я чувствую на себе его взгляд. На са-

мом деле он постоянно смотрит на меня с тех пор, как поменялся местами с Эдвином. Его зеленые радужки полностью сфокусированы на мне, он словно ворчливая мама, которая похлопывает меня по плечу, каждый раз задавая вопрос, на который я не хочу отвечать. Разве ему не полагается смотреть в сторону танцпола и пытаться вернуть свою спутницу? Красивую, милую девушку... которой, похоже, Эдвин нравится больше, чем Джей Пи. Очень, очень странно.

– Хорошо, тогда... – Он протягивает руку. – Потанцуй со мной.

Опускаю голову и смотрю на его большую ладонь и длинные пальцы, а затем снова поднимаю голову.

– Что?

Джей Пи наклоняется ниже, приятный соблазнительный аромат окутывает меня.

– Потанцуй со мной.

Ладно...

Танец с Джей Пи. Я могу перечислить более чем достаточно причин, по которым не хочу этого делать.

Первое и самое главное: не желаю, чтобы он обнимал меня. Второе: мне непременно захочется врезать ему коленом в промежность за что-нибудь раздражающее, что он скажет во время танца.

И третье: его туалетная вода слишком приятно пахнет. Мне нравится аромат, возможно, из-за него я бы стала относиться к Джей Пи более благосклонно, а я этого не хочу.

Предпочитаю считать его ужасным человеком.

Но... Гордость интересная штука. Я пришла на этот вечер, намереваясь приятно провести время с хорошим парнем. Предполагала, что мы поговорим о разных гнездах, которые выют любимые птицы Эдвина, я выпью несколько бокалов шампанского и буду надеяться, что, может быть... только может быть, Эдвин будет достаточно уверен в себе, чтобы попытаться хотя бы прижать меня к своей машине и пообжигаться со мной.

Думаю, мы все понимаем, ничего из этого сегодня не случится. А я не хочу быть девушкой, которую бросили на мероприятии. Не желаю быть девушкой в платье приятного цвета и не хочу уходить с этого вечера с чувством, что я стала своего рода запасным вариантом... если в этом есть смысл.

Я хочу чувствовать, что меня ценят, и хотя принять предложения Джей Пи Кейна это все равно что согласиться танцевать вальс с дьяволом, я в отчаянии.

– Знаешь, будет невежливо отказаться, – говорит он. – Когда мужчина приглашает тебя на танец, подобает принять приглашение и взять его за руку. – Когда я продолжаю молчать, он добавляет: – Ты же не можешь просто сидеть здесь весь остаток вечера, как какая-то дурнушка.

Впиваюсь в него взглядом.

– Ух ты, а ты знаешь, как охмурить женщину.

Он ухмыляется.

– Спасибо.

– Это был не комплимент.

– А мне показалось иначе.

Интересно, он способен раздражать еще сильнее? Подождите, не отвечайте. Уверена, что да.

Боже, поверить не могу, что делаю это! Вкладываю ладонь в его и наблюдаю, как красивое лицо озаряет нахальная улыбка.

– Правильный выбор, Келси.

Помните, что я говорила обо всей этой истории с «коленом и промежностью»? Шансы на подобный исход только что возросли.

Джей Пи первым встает со стула, а затем помогает подняться мне и отводит в сторону, чтобы задвинуть наши стулья.

По какой-то причине мне кажется, что все взгляды в балльном зале устремлены на нас, пока мы медленно пробираемся между столиками. Почему танцпол организовали не в передней части зала, где находимся мы, а сбоку? Джей Пи останавливается, чтобы пожать руки нескольким людям, являя собой образец галантного бизнесмена, работающего на публику. Разговаривая с людьми, он держит руку на моей поясице и не забывает представить меня саму, а также рассказать, чем я занимаюсь.

Это... добрый поступок. Правильный. Так ведет себя бизнесмен. Уверена, еще с юных лет ему прививали правила делового этикета, так что подобная манера для него просто как

вторая натура. И она не имеет ко мне никакого отношения.

– Извини, – шепчет он мне на ухо, когда мы приближаемся к танцполу. – На таких мероприятиях нельзя спокойно пройти куда-то, обязательно найдутся желающие поздороваться

– Не льсти себе. Они говорят с тобой лишь из уважения. На самом деле ты им не нравишься. – Мне точно пора прикусить язык. Вероятно, игнорирование со стороны Эдвина повлияло на меня сильнее, чем я думала. Или, может, я не хочу, чтобы Джей Пи считал меня неудачницей. Если уж на то пошло, наблюдая, как он заводит связи, я получила отличный опыт. Восхищаюсь его деловой хваткой, но... нужно оставаться равнодушной.

Продолжая держать руку на моей пояснице, он направляет меня и снова наклоняется ближе к моему уху:

– М-м-м, мне нравится, когда ты грубишь.

– Ты невыносим.

– Ты уже говорила.

– Просто лишний раз напоминаю.

Мы уже начинаем отходить от столиков, и он проводит рукой по моей спине, подталкивая меня вперед.

– Я не нуждаюсь в напоминании... о-о-о!

Выдох Джей Пи ощущается на моем плече как порыв сильного ветра. Раздается громкий треск, а затем пугающе глухой удар.

Я поворачиваюсь и вижу, что Джей Пи лежит недалеко от

танцпола, его руки прижаты к животу, длинные ноги вытянуты.

– Какого черта...

– Что за... хе... – начинает он говорить, но замолкает. Морщась от явно сильной боли, делает несколько глубоких вдохов, и как раз в тот момент, когда я думаю, что он вот-вот разразится потоком ругательств, в комнате воцаряется тишина. Все взгляды устремлены на нас.

Джей Пи стонет. Опять морщится от боли, а затем выдает...

– Святые. угодники, – стонет он.

Святые угодники? Ни «что за херня»? Ни «какого хрена»? Ни «твою ж мать, что за фигня»?

Всего лишь простая классика, как Джордж Бейли из «Чудесной жизни», «святые угодники». Я фыркаю. Прикрываю рот, пытаюсь сдержать смех. Я точно знаю, что Джей Пи Кейн предпочитает настоящие ругательства. Он из тех, кто будет постоянно шептать вам на ухо «пульсирующий член».

Не зная, что делать, я подумываю наклониться и спросить его, что случилось, когда пожилой мужчина позади Джей Пи, пошатываясь, встает со стула. И тут я вижу стул в проходе. О нет, Джей Пи, должно быть, сильно ударился, когда проходил мимо. Кончиком своей черной трости старик стучит по ноге Джей Пи и говорит:

– Смотри куда идешь, сынок.

Не обращая внимания на то, что устроил? и даже не изви-

нясь, дерзкий мужчина ковыляет прочь, бормоча что-то о людях, которые нарочно встают у него на пути.

Официант быстро помогает Джей Пи подняться на ноги, подхватывая его под мышки. Несколько мужчин, которые только что пожимали ему руку, подходят спросить, все ли с ним в порядке, но я замечаю лишь направленный на меня взгляд. Джей Пи смотрит на меня так, будто это я ударила его стулом.

– Все нормально, – говорит он, отряхивая свой костюм.

– Вы уверены? – спрашивает один из официантов. – Я могу принести лед.

– В этом нет необходимости. Думаю, единственное, что пострадало, – это моя гордость. Не ожидал, что меня уделает семидесятилетний мужчина.

Еще один смешок. И снова этот пристальный взгляд.

– Со мной все нормально. – Он отмахивается от официанта, снова приближается, берет меня за руку и ведет на танцпол.

Я все еще посмеиваюсь, когда он притягивает меня ближе, продолжая держать ладонь на моей пояснице, а второй берет меня за руку. Практически прижимаясь губами к моему уху, он спрашивает:

– Повеселилась?

– Очень даже, – отвечаю я, когда он притягивает меня ближе. Моя грудь прижимается к его груди, наши ноги соприкасаются. Тела практически сливаются воедино, притягиваясь,

словно магниты.

Очень неожиданно. И вопиюще неправильно.

Мне не нравится находиться так близко к Джей Пи, но не похоже, что у меня есть выбор.

– Значит, по-твоему, смешно, когда мне причиняют боль и унижают на глазах толпы?

– Вряд ли стоит обижаться на черный юмор. Но меня позабавила твоя реакция. – Я тихо смеюсь, пока он ведет меня по танцполу. Мы медленно покачиваемся в такт музыке, играет инструментальная версия Wildest Dreams Тейлора Свифта, но его манера кружить меня превращает комнату в размытое пятно, и я не могу сосредоточиться ни на чем, кроме нас и только нас.

На его тихом дыхании, когда мы парим над паркетным полом. Крепкой хватке на моей руке, которая направляет меня. Нежном шепоте над моим ухом, когда он говорит достаточно тихо, чтобы наш разговор оставался личным.

– И что в моей реакции стало причиной твоего смеха? – Он отпускает меня, разворачивает так, что подол платья кружится, затем снова прижимает к своей груди. У меня перехватывает дыхание, а глаза расширяются от элегантного танцевального движения, которого я не ожидала.

Когда я не отвечаю сразу, Джей Пи наклоняется ближе и настаивает:

– Келси, я жду.

Он ждет.

Он ждет... а, он ждет ответа на свой вопрос. Что со мной происходит? Один круг по танцполу, и я не способна мыслить здраво. Я словно дезориентирована, голова как в тумане. Теплая ладонь Джей Пи скользит к месту чуть выше изгиба моей попы, и я могу думать лишь о том... смотрят ли люди. Думают ли они, что мы пара? Опустит ли он руку еще ниже?

Облизываю губы и пытаюсь сосредоточиться на разговоре.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, но не похоже, чтобы ты когда-нибудь говорил «святые угодники».

– Ты права, – отвечает он, а затем, к моему крайнему удивлению, резко наклоняет меня. Я издаю изумленный вздох, и он улыбается, когда поднимает меня. – И все же, что ты ожидала от меня услышать? Этот старый чертов ублюдок только что надрал мне задницу, чуть не отрезав мой член краешком стула. Не думаю, что «сукин сын» подошло бы для этой обстановки.

Музыка замедляется, и мы тоже. Такое ощущение, что Джей Пи создал свой собственный танец и провел меня через него с точностью и изяществом, которые, как я думала, ему чужды.

– Ну, было забавно, вот и все, – говорю я, моя способность придумать остроумный ответ исчезает, когда он проводит рукой вверх по моей спине. Начинается новая медленная песня, и я думаю, что наш танец окончен, но Джей Пи

не отпускает меня. Вместо этого продолжает двигать нас по кругу, пока два виолончелиста выходят в центр сцены и начинают играть With or Without You.

Мелодия очень красивая – звук плавно скользит по украшенной золотом комнате, свет люстр тускнеет, создавая более романтическое настроение. Я так разозлилась из-за Эдвина и Джenezис, что совсем пренебрегла романтикой вечера – не то чтобы между нами с Джей Пи существовала какая-то романтика, но обстановка располагает к первому поцелую.

– О чем ты думаешь? – спрашивает Джей Пи. – Я практически вижу, как у тебя в голове крутятся колесики.

– Бальный зал прекрасно оформлен. Мне наконец-то удалось по достоинству оценить его.

– Так и есть, – тихо соглашается он. – Еда, обстановка, музыканты. Каждый год одно и то же, и хотя цель мероприятия – помощь детям, я знаю, что многие пары посещают его ради удовольствия.

– И их можно понять, место просто фантастическое.

– Таким ты представляла себе сегодняшний вечер?

Медленно качаю головой.

– Нет, я и вообразить не могла, что меня бросит кавалер и я буду танцевать с тобой.

– Я говорю об обстановке, ощущениях, настроении. Прекрасно понимаю, что ты не планировала проводить время в объятиях единственного мужчины, который вызывает у тебя

отвращение.

От манеры, с которой он сказал это, от уныния в его тоне мне становится не по себе. Возможно, он раздражает меня, а сейчас сильнее, чем когда-либо, но, если отбросить его привычку защищаться и то, что он ведет себя как придурок, я знаю, что за этими саркастическими шутками скрывается хороший человек.

– Ты... Джей Пи, ты не вызываешь у меня отвращение.

– Мне не нужна жалость, я просто хочу услышать ответ на свой вопрос.

Но я не считаю его отталкивающим. Может, он и не самый мой любимый человек в мире, но чтобы вызывать отвращение? Если бы он был прав, вряд ли я позволила бы ему прижимать меня к себе так, как он делает сейчас. Я бы не потерялась в исходящем от него восхитительном аромате, который, я знаю, будет преследовать меня всю оставшуюся ночь.

Но он гордый мужчина и не из тех – если говорить о нынешнем моменте – кто напрашивается на комплименты.

– Я не знала, чего ожидать от этого мероприятия. Думала, что, учитывая немалую цену за билет, здесь должно быть неплохо и мило. Но на самом деле я практически ощущаю себя героиней фильма «Великий Гэтсби», очень похожая атмосфера.

– Мероприятие устраивается не за счет пожертвований. Оно организовано на деньги общества, еще одна причина, по которой оно нам нравится. Настоящий сбор средств. И

практически никакого бизнеса.

– Так вот почему ты привел пару? – спрашиваю я, искренне интересуюсь их с Дженезис отношениями.

Конечно, я не так уж хорошо знаю Джей Пи Кейна, и все же мне кажется, он не из тех, кто предпочитает постоянные отношения. Он больше похож на парня, который любит посещать не одну, а разные спальни. Парня, который не планирует остепениться, бесстыдно флиртует и не нуждается в другом спутнике жизни, кроме самого себя.

– Мы с Дженезис познакомились несколько недель назад. Она умная, способна поддержать интеллектуальную беседу, и когда мы выходили куда-то, я хорошо проводил время. Решил, что было бы неплохо взять ее с собой сюда, позволить ей пообщаться с людьми, завязать связи. Хотя я не ожидал, что она спутается с твоим кавалером.

– Ага, как и я, – тихо соглашаюсь.

Джей Пи отстраняется ровно настолько, чтобы наши глаза встретились, его светло-зеленые и мои карие.

– Послушай, Келси, он...

– Простите. Извините, что прерываю, – говорит Эдвин, подходя к нам, Дженезис рядом. – Надеюсь, вы не против, если мы пойдем? – Эдвин показывает большим пальцем на дверь у себя за спиной. – У Дженезис разболелась голова, и я предложил отвезти ее домой.

Мой желудок ухает вниз. Он уходит с приема с другой, не со мной?

Естественно, обида от того, что я увидела, как он весь вечер болтает с другой женщиной, сильно ударила по моему самолюбию. Когда я смотрела, как он танцует с ней, мне захотелось выпить. Но теперь, видя, как он уходит...

Рука Джей Пи, которая лежит на моей талии, напрягается, когда он говорит:

– Конечно, спасибо, парень.

– Ты не против? – спрашивает Дженезис. Я не могу даже смотреть на них, потому что краем глаза вижу, как Эдвин берет Дженезис за руку.

– Совсем нет, – отвечает Джей Пи ровным голосом.

– Ладно, что ж... Спасибо за прекрасный вечер, – благодарит Эдвин, а затем похлопывает меня по плечу и уходит.

Вот что я получаю. Похлопывание по плечу.

Я ожидала, что этот вечер пройдет совсем по-другому. Думала, что, возможно, мы с Эдвином сможем узнать друг друга получше, может, даже снова поцелуемся. А он уходит домой с другой женщиной. И это стопроцентный удар под дых.

Я останавливаюсь, пытаюсь убрать руку от Джей Пи.

– Подними голову, – шепчет он, продолжая кружить меня. – Не позволяй ему видеть, что ты расстроилась.

– Но я расстроилась.

– Я знаю. – Теперь губы Джей Пи касаются моего уха, когда он тихо объясняет: – Но дай им еще несколько минут, а потом я увезу тебя отсюда.

Мои губы дрожат, и я чувствую, как в глазах собирается

влага, и как раз в тот момент, когда я думаю, что слеза вот-вот вырвется на свободу, Джей Пи крепче сжимает мою руку, разворачивает меня и ухмыляется, а затем притягивает обратно. Этого достаточно, чтобы на мгновение забыть о том, что любовь снова обошла меня стороной.

* * *

– Добрый вечер, мистер Кейн, – говорит водитель, открывая для нас заднюю дверь.

После того, как Эдвин с Джenezис ушли, мы провели еще пять минут на танцполе, а затем Джей Пи провел нас в дальний конец бального зала и написал кому-то сообщение. После он повел меня к бару, где вручил полный бокал вина и сообщил, что мы не уйдем, пока я все не выпью.

Я справилась меньше чем за минуту.

Когда я утопила печаль в вине, но не избавилась от сжимающей сердце боли, мы направились к парадному входу в особняк, где нас как раз ждал водитель Джей Пи. Я не знаю, устроил ли это Хаксли или водитель Джей Пи умеет ездить с молниеносной скоростью, но мне не пришлось задерживаться на мероприятии дольше необходимого.

Джей Пи помогает мне сесть в машину, а затем занимает место рядом со мной. Мы оба пристегиваемся, и когда водитель усаживается, Джей Пи велит:

– Ко мне.

У меня нет сил обсуждать детали, размышлять, есть ли у Джей Пи какие-либо идеи о том, что произойдет сегодня вечером, поэтому я наклоняю голову и смотрю в окно.

Темное звездное небо нависает над нами, пока мы проезжаем мимо рядов впечатляющих домов. И чем больше спрятанных за воротами жилищ проносится мимо нас, тем отчетливее в моей голове звучит вопрос: действительно ли люди, которые живут в этих домах, влюблены или они обитают в мире, где норма – оставить свою пару ради кого-то другого.

Боже, я ожидала гораздо большего от Эдвина, этого придурковатого любителя птиц. Он был таким... милым. Немного занудным, но определенно тем, кому я смогла бы открыться. Конечно, мы встречались всего несколько недель, однако мне казалось, я хорошо разбираюсь в людях.

Я могла бы ожидать подобное поведение от Джей Пи, но никак не от Эдвина. А ведь именно Джей Пи следил за тем, чтобы я не выглядела глупо, кружил меня по танцполу и заставил забытья, пусть даже на мгновение.

Похоже, и в нем есть что-то хорошее.

– Он идиот, – говорит Джей Пи, когда машина поворачивает направо и в поле зрения появляется дом Хаксли.

– Что? – переспрашиваю я.

Вместо того чтобы повернуть на круговую подъездную дорожку Хаксли, мы поворачиваем налево, к большим воротам, которые открываются при нашем приближении.

Джей Пи на мгновение замолкает, а когда машина парку-

ется, он машет водителю и сам открывает дверь. Выйдя из машины, наклоняется и протягивает мне руку. Плохо понимая, что происходит, я принимаю ее, с его помощью выбираясь из машины. Как только он закрывает дверь, водитель уезжает, оставляя меня под звездами наедине с Джей Пи.

Наши руки все еще соединены, когда мы стоим на подъездной дорожке, темнота ночи окутывает нас.

– Эдвин, – говорит Джей Пи. – Он идиот.

– Он не идиот, просто...

Джей Пи приподнимает мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. На этот раз его слова звучат более веско:

– Он идиот, Келси. Знаешь, откуда я это знаю?

Из-за искреннего взгляда и уверенности, с которой он удерживает мой подбородок, я теряю дар речи. Меня словно взяли в плен, очаровали и втянули в этот неожиданный вихрь ночи с Джей Пи. И я не знаю, как себя вести.

Джей Пи подходит ближе и говорит:

– Эдвин идиот, потому что он не оценил ничего, кроме цвета твоего платья. В ту же секунду, как он увидел тебя, ему бы следовало сказать, что ты выглядишь изумительно, что благодаря желтому цвету золотые крапинки в твоих глазах сверкают еще ярче. Ему стоило поднять твою руку и оставить легчайший поцелуй на ней, только так он мог дать понять окружающим, что ты принадлежишь ему. И он всегда должен был смотреть лишь на тебя. А, опустив руку, должен

был шагнуть еще ближе, наклониться и в нескольких сантиметрах от твоего уха сообщить, насколько опьяняюще ты пахнешь.

У меня перехватывает дыхание. Мои ноги превращаются в желе или, скорее, мороженое в жаркий день. А моя рука, переплетенная с рукой Джей Пи, дрожит. Что... что он делает?

Почему он говорит все это? Какую цель преследует?

Романтик во мне хотел бы верить, что он имеет в виду то, что только что сказал. Что он именно так и думает обо мне. Но, к сожалению, подозреваю, когда речь заходит о Джей Пи и девушке, поздно ночью стоящей возле его дома, существует лишь одна цель. Я уверена, что знаю, чего он ожидает. И я не слепая. Я могу понять почему. В конце концов, он очень красивый мужчина. Может привлечь вас одним лишь взглядом, одним блеском своих бесстыдных глаз. Вы почувствуете его пристальный взгляд. Вот как я чувствую его сейчас.

Когда он опускает взгляд на мои губы. Скользит языком по своим, увлажняя их. Готовясь. Затем делает шаг, чтобы еще раз сократить расстояние между нами. Вот они, знаки.

И возможно, мне грустно, и я расстроена, но знаю одно – ночь в постели Джей Пи Кейна делу не поможет. Поэтому отпускаю его руку и делаю шаг назад.

– Джей Пи, я не собираюсь спать с тобой. – Слова быстро слетают с губ, заявляя о моей позиции.

Его комплименты и доброта не повлияют на мое решение.

И когда я смотрю ему в глаза, пытаюсь оставаться сильной, встречаю не его обычную ухмылку или игривость. Темные густые брови сведены вместе, вместо нежности – суровый, почти оскорбленный взгляд.

Джей Пи кривится, как будто вот-вот зарычит, и когда я жду его слов, он проводит рукой по густым волосам и отворачивается.

– Да, – отвечает он, повернувшись ко мне спиной, в голове слышится нотка раздражения. – Давайте отведем тебя к твоей машине.

Зарывшись пальцами в волосы и даже не думая ждать меня, он направляется к воротам в начале своей подъездной дорожки. Я спешу за ним, пока он открывает неприметную калитку, которая спрятана в кустах. Придерживает ее для меня, и прямо перед тем, как пройти через нее, я останавливаюсь и смотрю на него.

– Джей Пи, ты не можешь злиться на меня за то, что я не хочу спать с тобой.

Он поднимает голову, вглядывается в небо и тяжело вздыхает:

– Келси, просто пройди за ворота.

От него исходит раздражение, и хотя мне хочется надавить, заставить его понять мои доводы, я вижу, что тем самым лишь сильнее разозлю его. Пытаясь оставаться спокойной, я прохожу мимо него через калитку, а затем мы вместе переходим улицу, идя к дому Хаксли и Лотти, где Джей Пи

открывает для меня другую калитку и ведет прямо к моей машине.

– У тебя есть ключи? – спрашивает он.

Поднимаю клатч.

– Да, они здесь.

– Хорошо. – Отступает и засовывает руки в карманы.

Джей Пи молчит, и я не могу отделаться от чувства, что сделала что-то не так. Он вел себя крайне галантно, был очень внимателен ко мне, и я ценю это, но ведь нормально использовать слова, а не тело, чтобы поблагодарить его.

– Джей Пи...

– Спокойной ночи, Келси. – Он делает еще один шаг назад, и я понимаю, что он не уйдет, пока я не сяду в свою машину и не заведу ее, еще один джентльменский поступок, которого я от него не ожидала. Весь этот вечер был полон неожиданностей, и я не уверена, что способна как следует поразмыслить над этим, особенно когда так измучена и морально истощена.

К счастью, я выпила только один бокал вина, так что готова сесть за руль. Отпираю машину и сажусь. Подумываю о том, чтобы сказать что-нибудь Джей Пи, возможно, спасибо, но когда поворачиваюсь, чтобы опустить окно, вижу, как он уже переходит улицу и направляется к своему дому.

Что ж, полагаю, на этом все.

Ощущая на душе невероятную тяжесть, я завожу машину и отправляюсь обратно в свою крохотную студию.

* * *

Подкаст «Идеальная пара»

Рэт и Чарли.

Келси: Дорогие слушатели, добро пожаловать на подкаст «Идеальная пара», где влюбленные рассказывают о том, как они познакомились. Рэт и Чарли, большое спасибо, что присоединились ко мне сегодня. Пожалуйста, расскажите нам, как вы познакомились.

Чарли: А можно мне сначала сказать, как сильно мне нравится этот подкаст? Поверить не могу, что вы пригласили нас сюда. Я слушаю вас каждую неделю. Конечно, Рэт считает меня сумасшедшей, когда я восторгаюсь каждой парой, но просто он тот еще ворчун. Мне пришлось пообещать ему кое-какие сексуальные услуги, чтобы заставить его прийти сюда.

Рэт: Чарли, следи за словами.

Чарли: Он очень переживает, что я скажу что-то, что поставит его в неловкое положение, и такое вполне возможно, потому что я не всегда знаю, когда нужно замолчать. Только

задайте мне вопрос, и все, я готова болтать без умолку. Но да, я пообещала, что сделаю кое-что под его офисным столом, пока он сидит там и...

Рэт: Чарли, ради всего святого.

Келси: О, пожалуйста, расскажи поподробнее об этих обещаниях.

Чарли: Ну, ему всерьез нравится, когда я щекочу...

Рэт: Мы встретились на выставке канцелярских товаров. Мне нужна была помощница. Она сводила меня с ума своей непрекращающейся болтовней. Каким-то образом я влюбился, мы поженились, и точка.

Чарли: Правда, он милый?

Глава 8

Джей Пи

Две недели спустя

– Привет. – Слышу стук в дверь кабинета, поднимаю голову и вижу, как Хаксли просовывает голову внутрь. – Конференц-зал через десять минут.

– Ты отправил мне одиннадцать гребаных напоминаний. Я приду.

– Просто хотел убедиться лично.

– Хакс, я взрослый мужик и знаю, как спланировать свой чертов день. – Возвращаюсь к компьютеру и просматриваю идиотские электронные письма, ответы на которые откладывал все утро.

Когда дверь закрывается, вздыхаю с облегчением, но только потом понимаю: Хаксли не ушел, а вошел в мой кабинет. Он занимает место напротив и кладет ногу на ногу.

– Может расскажешь, почему в последнее время ведешь себя как последний засранец?

Прижимаю пальцы ко лбу, пытаюсь отогнать начинающуюся мигрень.

– Как насчет того, чтобы ты вернулся к себе и, черт поде-

ри, оставил меня в покое?

– Понимаешь ли, я бы так и сделал, но у нас через десять минут встреча, и я не могу допустить, чтобы ты вел себя на ней как придурок.

Недовольно смотрю на него.

– Разве я когда-то вел себя как придурок в конференц-зале?

– Всю гребаную неделю. Не говоря уже о том, что по твоему хмурому виду все и так ясно. Все знают о твоём настроении, и ходят слухи, что людям не по себе.

– Господи, так, может, мне просто натянуть улыбку и сделать вид, что я охрененно счастлив? Уж очень не хочется стать причиной ажиотажа в офисе. Не дай бог кто-то здесь продемонстрирует свои гребаные чувства.

– Мужик, – Хакс теперь садится прямее, – что, черт возьми, происходит? Ты такой с того сбора средств. Это из-за Джenezис?

Конечно, он подумал так, потому что я и словом не обмолвился о той ночи. Ни Хаксли, ни Брейкер не видели, как меня уделал старик. Ни один из них не видел, как я танцевал с Келси и прижимал ее к себе так, что впервые с тех пор, как встретил ее, почувствовал, как в голове что-то щелкнуло и все происходящее, как и мои действия, показалось мне правильным.

Я ничего не рассказал, потому что ночь закончилась не так, как я хотел. Я не намеревался вести ее в свой дом. Даже

и не думал тащить в спальню.

Лишь хотел убедиться, что она понимает, насколько обалденно красива. Что я не мог отвести от нее взгляд и не мог понять, почему кавалер повел себя так глупо, бросив ее и упустив свой единственный шанс заполучить такую девушку. Я хотел, чтобы она знала: для меня ее улыбка затмила весь блеск пространства и что она, несомненно, была самой очаровательной женщиной в зале.

Я не хотел, чтобы она уходила, думая, что ее не ценят и лишь используют.

Я имел в виду то, что сказал: Эдвин глупец. Полный идиот. Дженезис красива и умна, но она никак, никоим образом не может сравниться с Келси.

И я хотел показать это Келси. Но она восприняла все иначе. Увидела во мне лишь мужчину, который использует доброту, чтобы иметь возможность залезть ей под юбку. Мужчину, планы которого включают только спальню.

Но она очень сильно ошиблась. Чем охренеть как обидела меня. Я замкнулся. И не собирался возвращаться к былому. С тех пор я стал вести себя как настоящий козел.

Если видел ее в офисе, то избегал. Мы общались лишь по электронной почте, и на данный момент я уже отменил две встречи с ней, возлагая за это вину на чушь из СМИ, которую сам же придумал.

– Да, конечно, из-за Дженезис, – отвечаю я.

Хаксли изучает меня и собирается что-то сказать, когда в

кабинет заходит Брейкер и говорит:

– Вот ты где. Хакс, перед встречей мне нужна твоя подпись на нескольких документах.

Продолжая смотреть на меня, Хаксли встает и сообщает:

– Мы еще не закончили.

Ни хрена подобного. На мой взгляд, разговор окончен.

Машу ему, чтобы отстал, и когда дверь закрывается, тяжело вздыхаю и отодвигаюсь от стола. Поворачиваюсь к окну и, откидываясь на спинку кресла, смотрю на ряды пальм вдоль улиц.

Не думаю, что у меня когда-то было подобное депрессивное состояние, которое затронуло практически все аспекты моей жизни. Сон ускользает. Тренировки стали скорее средством избавления от разочарования, чем возможностью получить удовольствие. Вечера с друзьями превратились в ночи, когда я, дрожа от гнева, брожу по дому, а затем оказываюсь в своем тренажерном зале, где надеваю боксерские перчатки и раз за разом бью по мешку, пока костяшки не начинают ныть от боли.

Просто... Черт, как она могла подумать, что я хотел трахнуть ее? Неужели она в самом деле считает меня мудаком, который преследует лишь одну цель? Моя доброта и комплименты в обмен на ее готовность раздвинуть ноги?

Я могу вести себя как мудака. Придурок. Полный козел.

Но я не из тех, кто будет использовать ситуацию в свою пользу и потащит в кровать женщину, которая явно находит-

ся в не том настроении.

Встаю с кресла, снова надеваю пиджак и засовываю телефон в карман, а затем выхожу из кабинета. По дороге в конференц-зал захожу на кухню и беру банку воды – благодаря гребаной Келси и ее инициативам в области экологичной организации офиса у нас недавно появилась вода в алюминиевых банках, после чего направляюсь в конференц-зал. Занимаю место с левой стороны.

Только я открываю банку, как одно из кресел справа от меня поворачивается, и, о чудо, в поле зрения появляется лицо Келси.

Вашу мать...

– Джей Пи, – говорит она с вежливой, но явно неискренней улыбкой. Я способен отличить вежливую улыбку от настоящей, и конкретно эта яркий пример вынужденной. – Не знала, что ты будешь присутствовать на встрече.

– Да, Хаксли прислал мне одиннадцать напоминаний о том, что мое присутствие обязательно.

– Ты знаешь, по какому поводу встреча?

– Понятия не имею, – резко отвечаю я.

– О... ладно. – Келси ерзает, и жар опалает мою шею.

Черт, чувствую ее сладкий цветочный аромат, который преследует меня повсюду, куда бы я ни пошел. Не знаю, может, это игра моего воображения, но клянусь, я чувствую этот запах везде, куда бы ни отправился, а сейчас он еще более отчетливый, чем обычно.

– Ты... ты видел мои проекты здания Андерсона?

– Да, – отвечаю я.

– Тебе понравилось?

– Похоже на другие твои проекты. Если только я не ошибаюсь и ты использовала что-то другое, кроме шкафов из бамбука.

Не собираюсь смотреть на нее, но краем глаза вижу, как она хмурится.

– Джей Пи, если я сделала что-то...

– Знаешь, мне нужно ответить на письма, – говорю я, доставая из кармана телефон.

Вместо того чтобы открыть приложение с почтой – потому что я ни за что, на хрен, сейчас не смогу ответить ни на какие письма, я просматриваю соцсети, проверяя, что тролли говорят о «Ванкувер Агитаторз» и их недавнем поражении в плей-офф. К слову о слабых показателях: не уверен, зачем они вообще решили появиться.

– Я знаю, ты игнорируешь меня, – снова подает голос Келси, явно не понимая намека.

Не отрываясь от телефона, сообщаю:

– Келси, в моей жизни есть дела поважнее, чем игнорирование твоей персоны. Ты не настолько важная птица.

Я чувствую, как жалят слетающие с моих губ слова. И даже не пытаюсь смотреть, какой эффект они оказывают на нее. Мне это не нужно. Я знал, что этим обижу Келси, и все равно не остановился.

Да, я в полной мере соответствую образу ублюдка. К счастью, в этот момент в зал заходят Хаксли, Брейкер и Лотти. Я ожидал, что к нам присоединятся еще несколько сотрудников, но когда Хаксли закрывает дверь и садится, я понимаю, что это все.

Нас лишь пятеро. Не уверен, что мне понравится это совещание.

Клянусь, если они планируют какую-то примирительную миссию или еще какую-то интервенцию, у меня случится контузия, я взорвусь и все такое.

– Вчера мы узнали кое-какие новости. – Хаксли смотрит на Лотти, и мое сердце замирает. Ничего себе! Она что, беременна?

Сажусь поудобнее. Надо попытаться изобразить счастье.

– Лотти беременна? – спрашивает Брейкер.

Хаксли хмурится.

– Почему ты так думаешь?

– Э-э-э, из-за того, как ты посмотрел на Лотти, и потому что в этой комнате лишь члены семьи, а еще ненавязчивое приглашение на встречу.

Он прав.

– Ты правда считаешь, я стал бы тратить рабочее время на то, чтобы объявить о чем-то подобном? Я не стал бы объявлять подобные новости в конференц-зале офиса.

Ха... и то верно.

– К тому же я еще как минимум год не хочу думать о бе-

ременности. Мне нужен чудесный медовый месяц, и детям в нем не место, – добавляет Лотти.

Ну вот, больше никаких предположений о беременности.

– Тогда почему мы здесь? – спрашиваю я.

– Потому что информация, которую я озвучу, не должна выйти за пределы этих стен. Новость строго секретная, на данный момент мы единственные, кому она известна.

– Давай выкладывай, – говорю я. – Хватит драматизировать.

Хаксли бросает на меня испепеляющий взгляд, но, к счастью, мне нет до него никакого дела.

– Нам позвонил Уильям Эдисон, наш риелтор. Мы выиграли тендер на историческое здание Анжелика-билдинг в Сан-Франциско.

Охренеть... Келси непонимающе оглядывается.

– Что за Анжелика-билдинг?

– Одно из самых выдающихся многоэтажных жилых зданий в Сан-Франциско. В настоящее время оно пустует, поскольку нуждается в серьезном ремонте. Несколько месяцев назад его выставили на продажу, но вместо простого предложения нам пришлось представить дополнительные планы относительно того, как мы планируем сохранить здание во время ремонта, – объясняет Хаксли.

– Очень красивый объект, – добавляет Брейкер. – Расположен сразу за заливом, а еще там панорамные окна и одни из самых замысловатых работ из мрамора, которые я видел.

– А почему это секрет? – спрашивает Келси.

– Потому что до объявления новостей наша команда должна провести оценку, а затем составить планы относительно того, как нам действовать дальше. Как только пресса разнюхает, будет очень трудно спокойно выполнять работу, реставраторы начнут шпынять туда-сюда и указывать нам, что делать. – Хаксли кладет ладонь на стол. – У нас есть две недели до того, как о соглашении будет объявлено. Я хочу, чтобы к этому времени были составлены все планы и подписаны контракты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.